

ТАТЬЯНА ПЕКУР

Академия «Радужные крылья». Сердце мира

Татьяна Пекур

**Академия «Радужные
крылья». Сердце мира**

«Издательские решения»

Пекур Т. А.

Академия «Радужные крылья». Сердце мира / Т. А. Пекур —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932317-0

У Эризель осталось чуть меньше трёх месяцев, чтобы спасти богов от развоплощения, а Миитану — от катастрофы. Вместе со своими супругами и упрямым, ненавидящим магию, грифоном она направляется на поиски острова с артефактом, где заперты сущности всего пантеона богов — Сердца мира. Надежда на ундин может быть призрачной, да и неведомый враг силен и коварен. Успеет ли Хранительница найти Грот Наяд? И сможет ли забыть Рассветного принца?

ISBN 978-5-44-932317-0

© Пекур Т. А.
© Издательские решения

Академия «Радужные крылья». Сердце мира

Татьяна Александровна Пекур

© Татьяна Александровна Пекур, 2018

ISBN 978-5-4493-2317-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовно-фантастический роман

ПРИМЕЧАНИЯ: МЖМ, 18+

Академия Радужные крылья. Сердце мира

ПЕКУР ТАТЬЯНА

Пекур Татьяна
15.08.2017

ГЛАВА 1

Мы вышли в столице Раскори, Мадании. Города, как такового, не видно было, всего лишь внутренние помещения, скрывающие личный портал правителя. Муарион встретил нас сам. Я в первый день была как в тумане, так что если бы не расторопность моих мужей, то внятно объяснить, куда мне надо и зачем, я бы не смогла.

– Эризель, вам плохо? Оставайтесь на день! Отдохните! – заботливо мурлыкал правитель оборотней. Яркий брюнет, статный и широкоплечий, он умел произвести впечатление.

– Правда, з-смейка! Давай передохнём! Ты свяжешься с домом, увидишь малышей, – Шаас прижал меня к себе, заглянул в глаза с тревогой и надеждой на милый

такой междусобойчик. Аури стоял тихо, но по его горячей руке, накрывшей правую половину, гм, попы, я поняла, что и он не против отдыха. Риэн просто ждал, его магия гладила мои ноги, забираясь всё выше. Соскучились!

– Ладно! Мы останемся на день. Изучим карту. Муарион, вы расскажете нам про ваш город – порт?

– Саарэн? Конечно, расскажу! Вас проводят в ваши покои, устроят со всем возможным комфортом. Через три часа встретимся на ужине в вашу честь. На нём будут только доверенные лица: моя супруга, советник и те воины, что путешествовали с вами в горы.

Наг скривился от упоминания об оборотнях. Чего он? Ничего же не было!

– Я помню, с-сладкая! И не поз-сволю вам больше сблизиться!

– Ладно, – растерялась я. Зрачки глаз Шааса сузились, выдавая его волнение. Я успокаивающе улыбнулась, подпустив чертят в глаза, прищурилась, прикусила губу. Это его всегда заводит. Вот и сейчас, он уже и забыл о ревности, его раздвоенный язык скользнул по моей шее.

– Кхм! Слуги проводят вас! – провозгласил на прощание оборотень и сбежал, не желая сейчас стать причиной международного скандала. Наше желание не стало тайной для всех присутствующих здесь двуипостасных.

– Да, спасибо! Встретимся на ужине! – и мы нестройной такой шеренгой пошли вслед за худенькой девочкой – полукровкой.

Замок, в который нас провели по мостику, одному из многих, соединяющих все здания внутреннего королевского двора, был суровым, как старый воин. Преимущественно сталь и камень, но то тут, то там встречались кадки с деревцами, усыпанными цветами, на окнах плелся вьюнок, заглядывая в стёкла разноцветными бутонами. По бокам, на стенах висели гобелены, отлично сохранившиеся и сохранившие толику жизни оборотней. Сцены были и романтичными, как объяснял мне Риэн на примере двух влюбленных, позади которых скалились злобно их родичи.

– Было время, когда разрешалось вступать в союз только с представителем своего вида, – я взяла за руку моего дракона, радуясь, что у них все не так строго, – Тогда родилось много легенд и баллад. Это одна из них, о Стоари и Малайе. Лис и Волк. Вражда длилась веками.

– Хорош-шо, что мы тогда были вообще заперты! – сказал наг и ощерился. Я заинтересованно повернулась к нему, – Да, было время, – он подумал, помолчал, но решил рассказать мне о своей расе, – Молодняк наш был диким немного, кусались там. Эри, да неправда это! Не ели мы никого, чес-стно! Но Пещеры закрыли Хранители, после одного случая. Очень похожего на нас-с...

– Девушка и наг? – Шаас кивнул, – Кто-то увидел его с нею, как он кусает её?

– Да. Скандал раздули, девушку изгнали. Он потом её еле нашёл. Два десятка веков действовал запрет. Но смерть Хранителя освободила нас. Ты ведь не станешь так делать? – весь его вид был таким, словно я сейчас могу казнить его родичей.

– Нет. Я бываю импульсивной, но это ведь ваша природа. Как я могу вас судить? Создатель знал, что делает, когда сделал вас такими, – Шаас так прижал меня к себе, что я только ахнула, повторно ощутив их общее нетерпение и жажду, – Идём уже, а то малышка сейчас сгорит от смущения.

Девушка заалела щеками, но стояла и ждала, пока мы двинемся в путь дальше. Наг хмыкнул и потащил меня за руку вперёд. Больше у портретов и полотен мы не останавливались, служанка едва успевала быть на шаг впереди, так мы летели. Левое крыло Замка Двуетиных, как называли его сами оборотни, всё было отведено для гостей. Нам отвели весь этаж, тем более, что сейчас здесь больше не было

никого с дипломатической миссией. Девочка указала на три двери, расположенные на приличном расстоянии друг от друга. Мы поблагодарили её и словом и золотом, а затем вошли в первую попавшуюся и стали обживать.

– Я свяжусь с домом, а вы устраивайтесь пока, – я подошла к зеркалу. Оно стояло на массивном столе, было оправлено в вычурную серебряную раму. Свет яркого и солнечного дня отражался от него и разбрасывал зайчики по всей комнате. Вообще я заметила, что оборотни любят все оттенки зелени и коричневого. Лес, природа, свобода – вот и все мотивы в интерьерах их комнат.

Аури ушёл в спальню с королевским артефактом связи. Связь с Долиной не могла заменить полноценного царствования, но всё же позволяла контролировать основные вопросы. Нерингар исчез, и теперь его обязанности выполнял друг моего алого дракона Варантarr нар Гаранар. Изумрудные глаза его были всегда серьёзны и полны почтения, он внимательно слушал все приказы и выполнял их в точности. Едва заметная искра, отличающая его привычную холодность и строгость, вспыхивала при моём приближении. Я не подавала виду, что знаю столь глубокий секрет – этот далеко не юный дракон, уже успевший испытать горькое чувство потери, был олицетворением одиночества. Аури как-то сказал, что даже рад его вниманию ко мне. Но тему его чувств мы старались не поднимать. Мужей у меня и так с лихвой, а лишний раз нарываться на ревность и скандал не хотелось. Несмотря на предсказание Пирин нар Туре, я надеялась, что количество моих супругов не увеличится.

Наг устроился на диване в гостиной, вытащил походный паёк, сложенный заботливыми домовыми нам в багаж, и стал с жадностью отрывать большие куски от мясного бутерброда. И все это, не отрывая от меня взгляда. Я покосилась на него, улыбнулась понимающе. Я тоже хочу обнять и зацеловать их, но вначале дела.

Риэн вышел на балкон, что-то сказав о буйной зелени сада Муарона. Зеркало отразило Владыку Эльнари. Он укачивал внука, и был в этот момент таким домашним и милым, что я застыла, не решаясь прервать момент. Зато мой змей не страдал такой деликатностью и сразу в лоб заявил:

– О, Владыка! А где все? – Волданиэль осуждающе глянул в зеркало, шикнул на нага и отошёл уложить малыша.

– Вы забыли, наследник Великого змея, что сейчас каникулы? Академия опустела. Здесь остались лишь мы с Лассером, да ещё пара-тройка наших прекрасных эльфийских леер, что взяли на себя заботу о вашем, Хранительница потомстве.

Шаас смешался немного, чем я и воспользовалась, задав вопросы о Ласси и детях.

– Все хорошо, Эризель. Сын обследует все новые помещения Академии, их оказалось существенно больше, чем нам было нужно. Мы решаем, под что их занять, – похоже Владыка всерьёз озаботился проблемами нашего учебного заведения. Я была бы только рада, ведь Ласс сказал, что у него в последние века пропал интерес к жизни. Жена тихо угасла, дочь давно живёт своей семьёй. Лассер был его сыном от первого брака, давно жил сам, не допуская к себе никого из высокопоставленных родичей. Сам статус наследника претил ему и заставлял мучительно жаждать свободы простого смертного, вольного в выборе. Сейчас оба примирились с тем, что составляет их жизнь: Владыка рад был возможности начать растить наследника, а Лассер тому, что отец наконец поддержал его выбор.

– А Дэлаш? Он приходил? – я с досадой умолкла. Опять я спрашиваю о нём, опять ступаю на больное место. Но я так тоскую по нему, тревожусь. Если он попросит отпустить его, я смирюсь. Он несчастлив, и уже давно.

– Сегодня ещё нет, но время к обеду, так что возможно он и придёт, – Владыка ободряюще улыбнулся. Он знал, впрочем все знали о нашем конфликте.

– Скоро торжественный ужин, – напомнил Риэн, став за моим плечом, его рука ласково гладила спину.

Владыка уверил меня, что все дети сыты, здоровы, что они за этот день успели трижды наполнить свои сундуки разноцветными фарими, когда требовали их поносить на руках. Я улыбалась сквозь слёзы, желая быть там, а не снова отправиться на край мира, разыскивая сущности богов.

– Идём в купальню? – вкрадчиво предложил наг. Его горячая рука подняла платье, поднялась к внутренней стороне бедра и вытворяла там такое, что я смогла лишь кивнуть. Риэн спустил лямку платья с плеча и целовал обнажённую кожу.

Аури пришлось срочно сворачивать свои переговоры, когда мимо него протопали мы, смешавшись в кучу, сплетясь руками ещё в пути. Скомканное прощание вызвало досаду на узком лице советника, в глазах отчётливо отразилось сожаление. Купальня была огромной! Нежно – розовый мрамор и голубая вода, нарочито грубые, тёсанные камни у бережка, какие-то пушистые сочно-зелёные растения. Мы будто в райском уголке...

– Иди ко мне...

Шаас с нетерпением прижал меня к себе, сорвал платье и покрыл шею жадными поцелуями. Коварно улыбнулся и сделал свой укус номер два, тот самый, сделавший из меня ненасытную фурию. Уже на первых минутах я ощутила желание, огромное и всепоглощающее. Шаас с сожалением выпустил меня из объятий, утолив свой голод дважды, но не утолив мой. Аури и Риэн нетерпеливо выловили меня из воды и тут же опрокинули на пушистый мох. Горячий язык дракона, трансформированный и от того просто огромный, проник в меня. Стоны заглушили губы Риэна, а его рука всё настойчивее зарывалась в мои волосы. Я отпрянула, но лишь на миг, а затем стала целовать его сама. Сильную шею, гладкую грудь... Наконец, мы одно целое, едины и оглушены удовольствием. Руки дракона сжали бёдра, Риэн прижимал к себе, его рука ласкала мою грудь и шею.

– Люблю вас... – довольные смешки и снова ласки.

Прервал нас громкий, настойчивый стук в дверь. Наг вышел в одном полотенце. Придушенный писк девчонки, захлопнувшаяся дверь, навели нас на мысль, что три часа до приёма в нашу честь прошли.

Аури сам одел меня, от чего мы оба испытывали необъяснимое удовольствие. Риэн заплёл мне волосы в эльфийскую косу замужних леер, прошептал, что я лучше всех. Алый жайн с золотыми фарими в декольте, венец правительницы драконов – наряд, демонстрирующий статус. Я бы оделась попроще, но мой алый дракон настоял. Он так хочет, чтобы весь мир увидел его жену, а некоторые чтобы изошли на нет от зависти.

– Это кто же должен тебе так позавидовать? – спросила я. Наг только скалился загадочно, Риэн отвернулся и сделал вид, что ни о чем не знает. Аури сверкнул пламенными глазами, опалил таким поцелуем, что я перестала мыслить здраво, а потом только глазами захлопала.

– Не бери в голову. Идём, – я положила руку на его локоть, ощутив его жар даже сквозь ткань.

Оказалось, девочка нас ждёт! Я улыбнулась ей, но та выглядела испуганной. Никогда нага не видела? Шаас зашипел негромко. Я еле смех сдержала: я-то знаю, что это приветственное шипение, а вот оборотница была готова сбежать без оглядки. Вытянула назад руку и показала кулак этому шутнику. Руку сцапали,

обласкали раздвоенным языком, вложили в неё что-то металлическое и отпустили. Я рассматривала широкое кольцо, если бы не его размер, то подумала бы, что это обручальный перстень. Но он бы налез даже на ногу. Аури бросил один взгляд на украшение и велел его спрятать. Я послушно уложила его в декольте. А куда ещё? Сумочки нет, карманов тоже.

Из крыла мы вышли в центральную башню. Там, в глубине строения был огромный зал. Освещённый разноцветными магическими шарами, уставленный столами, полными яств, и битком набитый оборотнями. Гости встали, приветствуя нас. Женщины жадно всматривались в меня, их горящие любопытством глаза перебежали от меня к Аури, к нагу и Риэну и обратно. Правитель подвёл к нам яркую брюнетку в синем платье. Чудесная, зрелая красота, умные, добрые глаза, а также глубокий и сочный голос, которым нас поприветствовали, произвели на нас очень хорошее впечатление. Аури рассыпался в комплиментах, впрочем эти любезности были возвращены и столь искренне Муароном, что все были довольны. Шаури, так звали его жену. Потом нам представили двух дочерей. Тоже яркие, тоже брюнетки. Они смотрели на моих мужей до тех пор, пока не стали дымиться их платья. Тогда они гулко сглотнули и взгляды отвели. Молодцы, сообразили. Аури довольно хмыкнул, наг зашипел-засмеялся, Риэн воздержался. Правитель сделал вид, что всё в порядке.

– Моего придворного мага вы уже знаете. Нион! – маг пробирался сквозь строй придворных дам, те облепили его со всех сторон, жаждая его советов и обещанных зелий. Мы даже отсюда всё слышали: кто, сколько и за что готов заплатить.

– Моё почтение, прекрасной Хранительнице! – приложился к моей руке маг, – Рад видеть вас в Раскории.

– Погоди, ещё не всех представил, – оборвал его Муарион, отодвинул и подозвал двух мужчин. Один был уже в возрасте, степенный такой, кустистые седые брови придавали ему немного хмурый вид. Когда-то он был так же черноволос, как и весь правящий клан Чёрных лисов. А вот второй был весьма интересным персонажем. У него был длинный шрам через всё лицо, от чего он выглядел столь зловеще, что я немного поёжилась. Взгляд стальных глаз был холоден, упрям и непримирим. Судя по тому, что шрам он не свёл с помощью целителей, он не любит магию. Так и есть – едва он поравнялся с Нионом, тут же отошёл по другую руку правителя, – Это мой дядя Таргий, он наш военачальник. А этот хмурый оборотень – мой близкий друг, он глава моего особого ведомства.

От моего внимательного взгляда оборотень ускользал, постоянно отворачиваясь то к Шаури, то к наследницам. Те вовсю кокетничали, впрочем, отдавая себе отчёт, что этот мужчина им не ответит. Особое ведомство, по словам правителя занималось отловом шпионов тёмных. У этого оборотня был так сказать нюх на недобитых приспешников Воплощённого.

– Донат нар Вогер, – рука правителя указала на стройную спину мужчины, затянутую в узкий же чёрный камзол. Длинные, до середины спины чёрные волосы взметнулись, когда он развернулся к нам и наконец посмотрел в мои глаза. Я отвернулась. Тот крутой коктейль эмоций, что бушует в его душе, ударил наотмашь. Я нервно сжала руку на запястье Аури, он всё понял и поспешил свернуть знакомство.

– Раз знакомство состоялось, мы бы хотели присесть, – сказал мой алый дракон. Правитель несколько раздосадованно кивнул, но повёл нас к самому обширному и шикарному столу.

– Конечно! Я понимаю, ведь наша Хранительница недавно стала матерью. Мы должны её беречь. Присаживайтесь, угощайтесь.

– Наши повара трудились без устали, Эризель, – вступила в разговор правительница, – Не удивляйтесь! Мы знали от вашего супруга-ректора, что вы прибудете утром, вот и отдали распоряжения.

Нас всех усадили рядом с правящей парой. Их дочери сели справа от них. А вот двое военачальников, Нион и две наставницы наследниц расположились напротив нас. Как не старалась я не смотреть на Доната, но взгляд всё время находил его, я все думала, что будет, если я предложу избавить его от шрама? По тому, как сурово он сжал губы, как нервно вертел вилку в сильных, длинных пальцах, можно только догадываться об ответе. Пятеро воинов, что сопровождали меня в Драконьи горы, сидели за соседним столом и старались не встречаться с нами взглядом. Шаас ревниво зыркал на них, заставляя Аури задумчиво на меня поглядывать.

Мы наверно удивили всех гостей тем рвением, с каким накинудились на действительно невероятно вкусные блюда. Мясо в разных видах, помпезно оформленные салаты и десерты – мы не оставили ничего в своих тарелках. Муарион откашлялся и предложил нам самим выбрать тему для беседы, а также перейти в место, где мы будем без нежеланных свидетелей.

– Мы с девочками будем в саду, – поцеловала в щёку мужа, после чего встала и, поклонившись нам, утащила обоих кажущихся смиренными девиц в сторону выхода Шаури.

– Пройдём в мой кабинет, – повёл нас правитель через чёрные двери в глубине зала Муарион, – Таргий и Донат будут присутствовать. Я верю им, как себе. По правде, я хотел бы, чтобы они отправились с вами.

В кабинете, уютном, в тёмных тонах, благородно пахло деревом, крепким табаком и зором, любимом напитком оборотней. В виду их силы, большинство алкоголя на них не действует. Они выделили лишь одно растение, дающее эффект опьянения – зор. Кресла заняли оборотни, а мы сели на длинный диван из душистого сена, спрессованного и затянутого в тонкую ткань из шерсти яков. Яки здесь были серебристыми и белыми, а шерсть была упругой, нежной и прочной. Здесь ничего не было сделано из кожи – оборотни не стали бы кощунствовать и делать что-то из животных.

– Итак, вам нужно в порт, – начал правитель. Донат зыркнул искоса на нас.

– Да. Боги сказали однозначно, что Сердце Мира на одном из островов в Океане душ. Мы знаем, что в Саарэн приплывают ундины. Нам нужна их помощь! Лишь три месяца осталось, – я взволнованно подалась вперёд, к столу, за которым сидел Муарион.

– С чего вы взяли, что они помогут вам? – впервые я услышала голос сероглазого оборотня.

– С того, что их тоже касается то, что происходит на Миитане! – отрубил Аури, – Боги сказали Эризель, что после их развоплощения в мире будут серьёзные катаклизмы: землетрясения, цунами, пожары, будут извергаться вулканы.

Я нервно сжала пальцы. Я должна успеть! Оборотни внимательно следили за нами.

– Сейчас начало лета. В это время ундины приходят продать жемчуг и водоросли, яды, рыбу. Донат поможет вам с ними поговорить, – сказал правитель.

Я непонимающе посмотрела на Муариона, потом на Доната. Серые глаза опалили холодом, я даже дёрнулась. Атмосфера стала накаляться. Мои мужья почувствовали эту напряжённость, и теперь излучали агрессию. Муарион примирительно налил нам зора, лично дал каждому по бокалу. Попутно зверски оскалился своему другу. Донат скривился, но показательно расслабился и отвернулся.

– А почему именно Донат? – спросила я.

– Мы – единственные, с кем они контактируют. Остальные расы они просто игнорируют, даже не заплывая в порты Эльнари или Бавори, Арвении. Это чрезвычайно закрытый мир, Хранительница. Мы не знаем, кто ими правит, какие у них законы. Приходят всегда трое. Высокие, стройные, сильные. Одинаково одеты, косы лазурных волос спускаются до земли. Одеты в кожу морских тварей, все в шипах, с ядовитыми пиками, плётками из жил китов или акул. Они всегда молчат, хотя очевидно, что понимают каждое наше слово. Выкладывают свои товары и показывают на то, что хотят забрать. Мы не говорим им, что иногда товары стоят дороже их жемчуга и всего, что они принесли. Однажды сказали, так они разнесли всю пристань. Их ждали в море огромные твари, один сигнал, и они перебили все лодки и продырявили тринадцать кораблей.

– Не может быть... – я была потрясена. Последняя надежда рушилась прямо на глазах. Я попытаюсь, но...

– Мне жаль, но это так. По жестокости с ними могут посоперничать лишь тёмные маги, хотя иногда им даже далеко. Донат лишь однажды присутствовал при обмене, но они его запомнили. Мы спросим их, где остров, но вот ответят ли они – не знаю.

– Если не ответят и откажут – я превращусь и облётами буду искать грот Наяд, – успокаивающе прижал меня к боку Аури. Я счастливо улыбнулась и положила голову ему на плечо.

– Я дам вам любой корабль, какой только захотите, – сказал правитель оборотней, – Сейчас же напишу указ, а мой советник и маг заверят его.

Как оказалось, советник и мастер обнаружения тёмных – одно лицо. Указ заверили и передали мне. Дальше мы договаривались о сроках.

– Донат и Нион готовились к походу заранее, так что вы можете выдвигаться хоть сейчас, – заверил нас Муарион. Донат встал, показывая правоту правителя, под его креслом нашёлся походный рюкзак, на котором лежали клинки в потёртых ножнах. Драконья кожа? Первая линька, как сказал мне потом Аури.

Наши вещи были в тех комнатах, где нас поселили, так что ушло несколько минут на то, чтобы их принесли Риэн и Шаас. Аури не оставил меня, всё ещё настроенный необъяснимой реакцией оборотня. Едва наг и эльф вошли опять в кабинет, Муарион позвал нас к своему личному порталу.

– Может, пусть ваш маг остаётся? Риэн – стихийник, Аури – дракон, я – Хранитель. Его присутствие никак не повлияет на нашу миссию, – предложила я, видя, как за магом идёт стайка разноцветных леер. Нион был горд, собран и так романтично печален, что дамы не успевали впитать все его позы и жесты. Я скрыла улыбку, но наг в свойственной ему манере поиздевался над оборотнем.

– Да, а то во дворце будет стоять траур. Дамы будут в печали, что их кумира забрали на войну! – Глаза влюблённых леер заблестели слезами. Нион встрепенулся, стал уверять их, что он будет с ними даже на краю земли. Этим он их несколько не утешил, скорее наоборот.

Муарион махнул рукой и согласился оставить своего мага при себе. Донат стоял мрачной, нахохленной птицей. Кстати, а кто он во второй ипостаси? Я аккуратно тронула его своей силой, но по люто блеснувшим глазам, поняла, что этого делать не стоило. Скулы оборотня заострились, изо рта вытянулись клыки и послышалось рычание. Я медленно отошла к мужу, а затем и вовсе за его спину спряталась. Аури выпустил свою ауру, властное и душно-тяжёлое покрывало силы взметнулось над площадкой портала.

– Тише! Ауриэн, я прошу вас! – между нами стал правитель. Волнение его было искренним и таким большим, словно... он не был уверен в нашей сохранности! – Это просто недоразумение. Донат не любит магию и всё, что с нею связано. Это... ещё с детских лет, так что вам остаётся лишь смириться. Ни в коем случае не применяйте к нему чары. Леера? Что вы хотели этим узнать?

Моего ответа ждали нетерпеливо, жадно. Серые глаза впились в меня двумя кинжалами, следовали за мной неотступно. Я вышла из-за спины дракона, выпрямилась, с удовольствием констатировав, как жадно глаза Доната обежали моё тело. Однако он тут же отвел взгляд, будто ничего и не было.

– Я лишь хотела узнать, какая у леера Доната вторая ипостась. Я прошу прощения, если мои действия вызвали ваш гнев, – я улыбнулась, пытаюсь успокоить и разозлённого оборотня, и моего любимого, да всех моих любимых, которые так небрежно теперь вертели в руках кинжалы и клинки.

– Грифон, – прокаркал лер Донат. А я так и замерла с открытым ртом! Грифон?! Они ведь живут в закрытом сообществе в горах, почти не общаются с остальными оборотнями.

– Вот всё и решилось, – тут же облегчённо засмеялся Маурион и стал подталкивать нас к порталу. Нион активировал артефакты, впаянные в арку. Там были и мои фарими, которые я наполнила и передала им перед нашей поездкой в горы с Дэлашем. Настроение поползло вниз. Правитель заметил моё недовольство и принял его на свой счёт, – Не беспокойтесь ни о чём, Хранительница! Я отдал все необходимые распоряжения, вас будут ждать и устроят в лучших номерах в лучшей гостинице. Всё, что вам только понадобится, вам тут же доставят. Только... не применяйте магию к моему другу, прошу.

В глазах правителя была самая настоящая тревога. Что собою представляет этот грифон, что даже правитель оборотней его опасается? Я пообещала, что больше никогда, ни в каких обстоятельствах не применю магию к леру Донату, и мы шагнули в свет арки перехода. Он шёл впереди, за мною был Аури, потом наг и Риэн. Показалось или нет, но впереди вдруг сверкнули стальные глаза и хриплый голос прошептал: " Аллаэ танохе*...» Маг-поле мира дало мне знания обо всех языках, но этот... ничего! Как будто он не отсюда, не с Миитаны!

Аллаэ танохе* – рассвет в горах (язык грифонов, вне маг – поля Миитаны)

ГЛАВА 2

Портал был в Ратуше. Мы вышли из арки и увидели троих оборотней, по стати и роскошным нарядам которых стало очевидно – это глава города, собственно глава Артели моряков и рыболовов, и, вероятно, маг. К каждому городу приписан маг, а если город достаточно большой, и его товарооборот позволяет, то и несколько магов.

– Донат! – кивнул глава грифону. Тот едва заметно склонил голову, а затем повернулся к нам, предлагая... представиться самим? Хам.

– Прекраснейшая! – маг блестел восторженными глазами, вероятно оценив не столько роскошь моего наряда, сколько мою силу, – Меня зовут Антари ван Тауш, к вашим услугам!

– Благодарю, вы так любезны. Эризель Санеш – Хранитель Миитаны, – грифон сделал вид, что его заинтересовал вид из окна, а я и все мои регалии яйца выеденного не стоят. Впрочем, я могу быть слишком пристрастной и придираюсь. Возможно там, за окном Ратуши, и впрямь есть что-то интересное.

По очереди мне представились все трое мужчин. Глава города был холёным, упитанным, но невероятно милым и обаятельным ярко-рыжим лисом. Вообще я

заметила, что это в порядке вещей, ставить на руководящие должности лисов. Правящий клан, поэтому лисы везде на высших должностях не зависимо от расцветки.

– Минар тан Ори, Хранительница! – искренняя и радостная улыбка главы навела на мысль, что нас опасаются. Им есть, что скрывать? Нам пока не до их тайн. Даже если они что-то таят, цены там или у них конфликт с руководством, то есть Маурионом, то сейчас мне совершенно не до этого.

– Тинга нар Онто, – представился глава Гильдии моряков. Был он в парадной форме, китель и эполеты меня особенно впечатлили. Лыс, как коленка и слеп на один глаз, который закрывала романтичная чёрная повязка, рост впечатлял, как и узловатые, сильные руки, истинно морской загар и вся его стать бывалого моряка. Значит, его выбрали все моряки города.

– Рада познакомиться. Вот, – я подала приказ о передаче нам в полное пользование корабля, любого по нашему выбору, и команды. Тинга долго вчитывался в бумагу, хмурил мохнатые брови, мы же стали немного нервничать, – Это лишь на время миссии! Мы его вернём потом.

– Давайте вы вначале заселитесь в приготовленные вам комнаты, потом мы познакомим вас с городом и его обитателями... – глава сверкал карими глазами в предвкушении, как все горожане и особенно горожанки будут наперебой спрашивать его о нас.

– У нас мало времени, – стала отговариваться я, но искреннее сожаление, даже похоже, детская обида главы остановили меня на полуслове, – Но на пару дней мы всё же задержимся.

– Боюсь, парой дней вы не отделаетесь, – мрачное веселье в голосе неугомонного грифона раздосадовало меня так, что я гневно фыркнула и снова повернулась к лису, – На море шторм, и неслабый. Ундины, если они и правда должны появиться, сейчас не станут подплывать близко к берегу. Спокойно селитесь в гостиницу, леера, мы здесь надолго, – и, круто развернувшись на пятках, оборотень вышел из порталного зала.

Глава расцвёл – его желание похвастаться нами было таким всеобъемлющим, что я сдалась и кивнула. Аури спрашивал мага Саарэна, не было ли чего-то подозрительного в последнее время, не встречали ли они следы тёмной магии.

– Нет. Не знаю. У нас гостят пара дроу, муж и жена. Из их комнат иногда бывает доносятся тёмные эманации, но в их личную жизнь мы не вмешиваемся. Если они кого проклянут – тогда да, а так.

– Ясно. Что же, будем надеяться, что так будет и дальше. Скажите, Антари, у вас есть разряженные фарими? – непонимание, – Камни Хранителя?

– Да-да, у нас их много. А что, вы могли бы что-то с ними сделать? – с надеждой заглянул в мои глаза изящный молодой оборотень. Пышные, соломенного цвета волосы лежали аккуратно на ярко-синем камзоле, дороговизну ткани которого оттенял белоснежный воротник и столь же нарядные манжеты рукавов сорочки.

– Принесёте их нам в гостиницу, – не стала я вдаваться в подробности процесса зарядки камней. Маг тут же извинился и умчался в своё ведомство. Судя по топоту его ног вверх по лестнице, сие ведомство находилось так же здесь, – Ну что, кто покажет нам гостиницу?

Глава сам вызвался нас проводить. Мы сошли с каменных ступеней, тут же приковав к себе множество взглядов. Публика в городе-порте была столь разношерстна, что у меня даже глаза разбежались. Были здесь все расы, множество полукровок. Наряды тоже были всех цветов и фасонов: это и обычные столичные модные камзолы, узкие брюки, и широкие, крестьянские наряды, костюмы охотников

на нежить, наряды дам тоже различались. И платья, и брюки, и амазонки, и яркие, воздушные эльфийские платья. Спустя минут десять, когда мы вошли в гостиницу с истинно-морским названием «Морской дьявол», я наконец сообразила, почему на площади перед Ратушей нас ждало так много людей. Вероятно, глава собрал всех тут для демонстрации нас горожанам. Вот хвостун!

– Три этажа, ванны, туалеты, обслуживание номеров, повара знают все кухни мира! – вещал ван Тауш, расставив свои пухлые ручки в стороны, как бы призывая нас окинуть взглядом красоту окружающей среды.

Шаас громко втянул воздух носом, сразу уничтожив букет милых сиреневых цветов на стойке администратора, потом извинился и в конце таки свернул вазу на пол. Полуэльфийка мило улыбнулась и всё прибрала. Наг ей мило оскалился, но не смутил нисколько, чем был даже разочарован. Я хмыкнула и оттащила его от стойки, он тут же обхватил меня рукой и замурлыкал слишком интимные вещи.

Риэн взял наши ключи и повёл нас по лестнице вверх. Гостиница действительно была хороша: пол устилал ковёр, лестницу – дорожка, всё в морской тематике, ракушки там, рыбки, нежная лазурь, синева. Стены украшали скульптурные изображения морских обитателей покрупнее, перемежаясь пейзажами с крупными волнами, штормами, или райскими островами с голубой водой и ярким песком.

– Я хочу в такое место! – показала я на одну из картин, где пляж был таким красивым и таким соблазнительно-романтическим.

– Ловим на слове, – Риэн уже тут как тут, прикусил моё ухо, с удовольствием ощутив мою дрожь.

– Как только найдём Сердце, милая, тут же там и спрячемся! – сказал Шаас. Поднял мой подбородок, заглянул в глаза, – Надолго...

– На месяц, – уточнил дракон, – Больше не дадут. Дети, Академия, Долина.

Нам отдали целый этаж, так что мы решили занять разные комнаты, чтобы хорошо отдохнуть. Всё равно ведь придут ко мне, так что это вообще неважно, где мы вещи оставим. С наслаждением сбросила туфли, прошлась по пушистому лазурному ковру.

Едва наполнила ванную водой, добавила травяных смесей и бальзамов, как пришёл Аури. Помог раздеться, потом затащил в воду. Нежные поцелуи, восхищённый шёпот. Мы взбили много пены, но были довольны и тяжело дышали после бурного финала.

– Как думаешь, что случилось с Донатом, что он так ненавидит магию? – я сидела у туалетного столика и расчёсывала волосы. Аури подвинул стул ко мне и теперь внимательно и жадно следил за движением расчёски.

– Я скажу тебе, но пообещай, что не станешь об этом упоминать при нём, – мой дракон сдвинул мой халат с плеча и проложил дорожку горячими губами к уху, – Его мать погибла от действий некомпетентного мага. Они поддались моде и пригласили к себе в Гнездо выпускника Академии. Богатый, самоуверенный полукровка-эльф долго скрывал, что из него маг так себе. Но вот в горы пришла стужа и метель. Грифоны привыкли к таким условиям, но стихия разгулялась так, что стали рушиться вековые вершины, прибавились лавины и землетрясения. Он должен был спасти правящую семью, а вместо этого сбежал на нижние уровни, где надеялся спастись. Там его и завалило. Погибла мать Доната и его сестра. Все, кто в тот вечер был в Гнезде, погибли. Сам он выжил, но с тех пор на его лице шрам, а в душе – ненависть к магии и всем магам. Он – последний чёрный грифон в мире. Есть ещё золотые, но их не видели уже четыре века. Очень закрытый клан.

– Теперь понятно. Но неужели он не понял, что не все маги такие? – я встала, прошла по комнате, подошла к окну.

Дверь раскрылась, впуская Шааса в одной жилетке на голое тело и Риэна в домашних, свободных брюках. Рубашка расстёгнута, волосы в беспорядке. Кто-то спал? Мой лукавый взгляд заметили, мой эльф в два шага настиг меня и избавил от халата. Наг поддержал его довольным шипением. Ковёр невероятно мягкий... как и ласки моих любимых, их поцелуи, сладкие, сводящие с ума.

На наш этаж не заходил никто, кроме прислуги, которую полагалось вызывать специальным магическим сигналом, который активировался нажатием на голову осьминога на двери. Голос служащей спросил, что мы желали бы заказать. Шикнув на веселящегося Шааса, который предложил побольше деликатесов, повышающих мужскую силу, я заказала то, что нравится всем нам: жареную курицу, кашу с приправами, овощи и фрукты. Вино, само собой лёгкое, и молоко. Мы с нагом облизались в предвкушении – нам сказали, что неподалёку есть ферма, и молоко привезли только что. Парное... Аури вытащил карты, и Риэн с Шасси, как дети, кинулись делать ставки. Кинжалы, рубашки, монеты и камни всех расцветок росли в середине ковра с каждым часом.

Принесли обед. Сначала ели, потом меня кормили, соблазняли. Я смеялась, но эта игра затянула нас. Кучу, которая была уже похожа на малый курган орков, телепортировали в спальню Риэна. Тарелки тоже улетели, а потом меня любили, неистово и неумолимо. Риэн сдался – дракон и наг сильнее и темпа не сбавляют. Ехидно напомнив о том, что скоро ужин в нашу честь, он ушёл к себе. Два жадных, чешуйчатых змея ненасытно ласкали меня, доводя до сумасшествия, не давали свободы, властвовали надо мною час, а может и два. Совсем вымотанные, мы лежали на ковре, я уложила голову на плечо Аури, а наг – на мой живот, щекоча раздвоенным языком.

– Сегодня я не стану одеваться так, чтобы кто-то завидовал, – сказала я, лениво постанывая от шалости нага, – Хватит с меня торжественных нарядов.

– Это неважно, – сказал Аури. Я выгнула бровь, предлагая ему пояснить свои слова, – Ты в любом наряде лучше всех, так что неважно, что ты наденешь.

Он прощён, награждён нежным, долгим поцелуем. Мы побеспокоили уже задремавшего было Шасси, о чём напомнили его когти, сжавшие мои бёдра. Но наш очередной любовный бой пришлось отложить – нас позвали в Ратушу.

– Какая однако многофункциональная Ратуша! – восхитилась я, млея от рук Аури, который якобы разглаживал шёлк платья на мне. Изумрудное, с орнаментом из золотых и серебряных листьев, вырез, как и всегда в платьях Марели, нескромный. В глубину выреза уходит кулон с фиолетовым фарими.

– Ты удивишься, узнав, сколько ещё она в себе скрывает! – засмеялся мой альый дракон.

– Мы готовы! – Риэн в традиционных цветах эльфийского народа – нежная зелень камзола и белоснежная рубашка, светло-зелёные узкие штаны, высокие сапоги из кожи. Шасси оставил жилетку и штаны, всё ярко-алое. Трофей из пещеры тёмных? Кивнул, подмигнул, напомнив, чья это заслуга.

У лестницы нас встречали. Минар и Антари, маг и глава города, рассыпались в комплиментах, уверили, что их жёны, подруги и даже соседки с нетерпением ждут встречи с нами. Ратуша встретила нас разноголосым гомоном, толпой нарядно одетых горожан и горожанок.

Несмотря на шторм на море, на довольно таки сильный ветер на улице, здесь было тепло и тихо, сухо. Праздник ощущался во всём: сияли огни, звучала музыка, слышался смех.

– Внимание, лееры! Я счастлив представить вам Хранительницу Эризель с её супругами Ауриэном нар Гаридаром, Владыкой драконов, Шаассом нар Ашасси, сыном Великого змея, и Дэнтариэном тен Тоно!

Дальше нас представляли богатым и знатным. Сперва была семья главы – жена и двое его сыновей. Рыженькие, кругленькие, как отец, оба лиса были теми ещё шалунами. Их лица постоянно были с улыбками, в глазах мелькала жажда розыгрыша и шалостей. Лим и Тим так напомнили мне Лару и её курс, что я тоже заулыбалась, от чего глава был в полном восторге. Его жена была явной совой – одутловатое лицо, сонные серые глаза, седые, будто посыпанные пеплом волосы. Приветствовала она нас так же вяло, как делала всё остальное.

Маг представил свою супругу, Ниюну. Молодая волчица восторженно рассказывала, как они были рады узнать, что в их город прибудет Хранительница, какие именитые мужчины с нею будут и так далее. Потом была стайка её подруг, их восхищённые взгляды едва не проплавили Аури и нага. Риэн держался холодно и отстранённо, отпугивая их. А вот наг сверкал оскалом и играл мускулами. Я показательно обняла Аури и отошла к старому моряку. Тинта был рад, что в его одинокий угол заглянули сразу двое правителей. Он спрашивал Аури о Долине, о его отце. Мой дракон с удовольствием рассказывал, что в Долине произошли изменения, что Замок-яйцо стал Заком-Драконом. И отец жив – здоров, доволен жизнью, рад внуку и такой невестке.

– Скажите, Тинто, Донат уверяет, что шторм не даст ундинам прийти. Это правда? – спросила я о том, что волновало меня больше всего.

– Да, правда, – ответил оборотень. Этот не стал устраивать истерику, когда я вызнала, к какому клану он принадлежит. Надо же, он тоже медведь, как Рион и Драя, – Их никогда не видели в шторм. Вот закончится он, море успокоится, тогда приплывут. А что вам до них, леера Эризель?

– Нам нужно найти один остров. Возможно они уже видели его, хотя он может быть скрыт магией. Но мы знаем, что он неподалёку от Грота Наяд.

– Наяд, значит... Гиблое местечко, – задумался моряк, потёр щетину на подбородке, – Как-то в молодости я хаживал на корабле» Два кальмара». Был ещё юнгой, сопляк совсем, простите за грубость. Налетела буря, нас мотало так, что все уже думали о встрече с предками. Но мы не погибли – нас выбросило на остров. Большой, в виде подковы. Мы пошли искать дерево для починки, зашли в лес. Деревья хилые, но нам не до жиру – подлатать бы нашу калошу и назад, на родину. Только топоры вынули, как глядь! А из этих деревьев глаза того... торчат. И злые такие. Мы попятнулись на песок, а за нами что-то такое шло. Студенистое, белесое, но когти были вполне себе натуральные, аж сверкали на солнце. Мы долго сидели, думали, как быть. Вечером, в сумерках приплыли они – ундины. И отволокли нас с кораблём в порт. Огромное щупальце вцепилось в нос на корме и легко тащило нас домой. Мы рассказали главе, тот согласился, что отблагодарить рыбаюдов надо просто по-королевски. И дал им много всего. Сами они выбирали. Взяли железа, золота, статую из фонтана уволокли. Там была дева, ну такая, – он покраснел и обозначил шикарные формы.

– Значит, они знают, где остров! – обрадовалась я. Все тут же умолкли и оглянулись на нас. Мрачной чёрной тучей на нас надвигался грифон.

– Знают-то они знают, да вот скажут ли? – старый моряк задумчиво уставился в окно. Из окон Ратуши было видно море. Далеко, правда, потому что она была в бухте, а до порта ещё было прилично, где-то с километр. Сейчас оно было тёмным и беспокойным.

– Ауриэн, – приветствие от грифона было неожиданным. Неужели успокоился после моей попытки исследовать его ипостась?, – Лера Эризель. Вы уже со всеми познакомились?

– Да. А что? – я не понимала суть вопроса. Донат усмехнулся и кивнул на дальний угол. Я непонимающе на него посмотрела и повернулась туда, куда он указывал. Аури сделал попытку меня развернуть, но я уже увидела того, кого никак не ожидала увидеть. Дэлаш.

Сбросила руки Аури, потом метнулась в толпу. Наг что-то прошипел вслед, кто-то пытался спросить о чём-то. Нет, вы не важны. Растолкала всех, развернула мужа к себе и увидела, что с ним Сайфен.

– Эри? – Дэлаш не проявил ни одной эмоции, не сделал попытки обнять, отпил из бокала и отвернулся. Я онемела от такой наглости.

– Что ты здесь делаешь? И почему не подошёл к нам? – Сайфен нагло улыбалась и сжимала пальцы на его руке. Какое она имеет право?! От моего взгляда она стала тлеть, а потом и вовсе вспыхнула.

Взвизгнула и затрясла рукой, Дэлаш вылил на неё бокал воды, зашептал что-то, огонь потух.

– Разве тебя некому развлечь? – сколько яда в одной фразе! – Думаю, тебе лучше вернуться к твоим обожателям. А мы уходим.

– Ты никуда не уйдёшь, пока не скажешь, что всё это значит! – я так разозлилась, что сила уже стала кружить вокруг нас, взметнув мои волосы ввысь.

– Ладно. Идём, – и потащил меня из зала. На выходе нас уже ждали. Злые алые глаза Аури неотрывно смотрели на дроу, наг не переставал шипеть, зло и угрожающе. Риэн беспокойно заходил сбоку от Дэлаша.

– Отпусти её, – прорычал дракон.

– Она сама хочет поговорить, – высокомерно выпрямился дроу. На нём был изящный венец, который он заказал у гоблинов два месяца назад. Да, он правитель с моей лёгкой руки, за что я и расплачиваюсь теперь.

– Аури, я действительно хочу с ним поговорить, – попытка успокоить всех троих провалилась. Дракон вырастил огромные когти и замахнулся на дроу, тот стал кастовать тёмные проклятия.

– Говори здесь! – приказал наг и указал на нишу у окна. Под их конвоем мы прошли туда, уже не держась за руки. Дэлаш тут же отошёл от меня, сцепил руки за спиной и отвернулся.

Я не знала, что сказать. Устроить сцену ревности? Спросить, почему он путешествует с Сайфен? Устало выдохнула, благодарно улыбнулась Аури, который обнял меня и позволил опереться на его сильное тело. Наг тревожно заглядывал в глаза, а Риэн не отрывал глаз от Дэлаша.

– Что тебя интересует, Эризель? Говори, и мы уйдём уже. Итак разговоров будет после сегодняшнего, – безразлично спросил мой первый супруг. И даже не посмотрел в мою сторону.

– Да, пожалуй... – немного растерялась я, – Да... неинтересно мне всё это. Где ты, почему скрываешься от меня. Уходи, Дэлаш. Ты свободен, – мне не пришлось произносить драконьи клятвы – моя сила Хранителя стёрла все следы нашей связи, – Дочь будет жить со мной, так что не пытайся её забрать. Аури... – моя измученная

улыбка ещё больше обозлила дракона, но я покачала головой, умоляя его не давать волю гневу, – Я хочу уйти...

Я не смотрела на Дэлаша, мне абсолютно всё равно, что на его лице: радость или сожаление. Это нужно было сделать давно, ещё тогда, когда его ревность стала сжигать любовь.

– Если хочешь, мы все останемся, – гладил мои волосы Риэн.

– Не знаю. Я уже не знаю, чего хочу. Я просто лягу спать и всё, а вы можете ещё реабилитировать нас в глазах оборотней, – улыбка вышла так себе.

Аури остался, а Риэн и наг переглянулись и ушли. Я с волнением спросила Аури, куда они. Дракон придавил меня к постели и сказал, что они проучат кое-кого и вернуться. С одной стороны, я не хотела, чтобы они трогали Дэлаша, а с другой... Пусть делают, что считают нужным. Если я буду запрещать им защищать меня, то сделаю только хуже. Я сильнее их магически, а это не каждый согласен будет терпеть.

– Донат всё видел, теперь будет ещё больше презрения...

– Не думай о них, – укрыл меня одеялом муж, – У них в клане только одиночные браки, ему не понять нас. Спи, любовь моя. Завтра нужно будет камни зарядить, так что набирайся сил.

Так с улыбкой и заснула. Сил они и правда требуют много, и любви и ласки.

Утром меня разбудил запах кафия, напитка демонов. На столике у кровати стоял поднос с булочками, ароматным напитком и букетом цветов. Нежные сиреневые бутоны распространяли головокружительный аромат. Потянулась, ощутив, как в теле гуляет сила и бодрость. Даже воспоминание о бывшем уже теперь муже не смогли погасить эту радость от заботы обо мне моих любимых.

Влажные волосы подхватил студёный морской воздух, вихрем крутнувшись вокруг меня, когда я вышла на балкон. Тучи были чёрно-синие, полные влаги. Они казались такими близкими, только руку протяни. Я могла бы разогнать шторм, но не факт, что моё вмешательство не сделает только хуже. Как Хранитель и единственная сила на Миитане, я могу управлять всеми стихиями, но в мире всё гармонично: где-то дождь и шторм, а где-то светло и солнечно.

– Доброе утро, любимая, – Аури уже был одет, причем настолько официально и торжественно, что я насторожилась, – Ах, это! Нужно кое-куда отлучиться.

– М-м, а куда? – спросила я, когда жадные губы мужа дали вздохнуть. Меня снова поцеловали, насторожив ещё больше.

– Я скоро вернусь, – долгий, жадный взгляд, которым он окинул меня, ещё долго будоражил меня после его ухода.

Я решила связаться с дочкой, ведь она и весь мой курс могут дать мне море положительных эмоций. А они сейчас мне так нужны. Зеркало отразило полный бедлам в комнате девочек. Была вечеринка? Ну конечно была! Вон спит черноволосый эльф, обожатель моей дочки, вон близняшки – оборотницы спят на диване. Троль спит, раскинув руки, на ковре. На его животе то поднимаются, то опускаются в такт его дыханию Жайса с малышами. Белый меховый комок примостился под рукой рыжей Аниты. Дочь я опознала по жемчужной шевелюре, выглядывающей из-за дивана. Все здесь, хмыкнула я и погасила зеркало. Пусть спят. Я рада, что у них всё хорошо.

– Привет, подружка! – Мареля было уже вскочила с визгом радости с дивана, но тут же прижала уши, испуганно оглянувшись на спальню. Всё ясно – муж и сын сейчас видят третьи сны.

– Привет! – бодро прошептала она и закрыла дверь спальни. Потом подумала и вовсе унесла зеркало в ванную, – Ну как ты? Уже видела ундин?

Пришлось пересказать всё, что произошло. В том числе и поведение Дэлаша в Ратуше.

– Вот скотина! – искренне возмутилась она, – Не расстраивайся! У тебя остались четыре прекрасных мужа, так что пусть локти кусает.

– Сомневаюсь, что он будет жалеть, – я грустно улыбнулась, – С ним была Сайфен. Так что её мечта скоро может стать правдой. Как там мои?

– Все в полном порядке! Мы следим за ними по очереди, с рук не спускаем. Эльфийки просто благоговеют перед ними! Шантиль подозрительно долго рассматривает вашего с Лассером сына. Она в него не влюблена часом?

– Не знаю, – усомнилась я, – По крайней мере ни разу не заметила от неё ничего такого. Да и что уже она сможет поделывать? Мы с ним супруги, любим друг друга.

– Скоро приедут родители твоего нага, сказали, что готовят какую-то церемонию. Якобы Шаас их попросил.

Я сделала вид, что в курсе происходящего и спросила про её магазин. Мареля могла часами рассказывать про замечательные ткани, выкройки, новые модели. Вот и сейчас она так увлеклась, что мы обе не заметили, как вернулись Шаас, Риэн и Аури. Мы в шоке смотрели на эту тройцу. Аури выглядел вполне прилично, а вот эльф и наг были словно бродяги! Одежда порвана, все в ссадинах, кровоподтёках. Некоторые уже сходили, но судя по тому, что несколько осталось, это были самые настоящие раны!

– Э, пока, – попрощалась я и погасила зеркало. Мареля может и хотела бы послушать, что будет дальше, но я хочу узнать всё, так сказать, в первую очередь, – Что с вами? Вы откуда в таком виде?

– Мы... – Шасси почесал колтун из голубых волос, погримасничал, но так и ничего не придумав, сказал правду, – Мы из тюрьмы!

И, пока я ловила челюсть и заодно пыталась осмыслить эту новость, эти боевые коты послали мне воздушные поцелуи, уверили, что сделали всё для меня, и смылись к себе. Аури со смехом поднял руки, признавая вину.

– Да, я знал, где они. Но не хотел тебя беспокоить, – я покачала головой, а потом тоже улыбнулась.

– Они подрались, да?

– Да. Дэлаш и Сайфен вымещали на них злость. Долго. Но они их хорошо потрепали, – в душе мелькнула тревога. Что-то связанное с этой парой. Что-то будет... Впрочем, со мною мои любимые, так что я ничего не боюсь.

– Зачем они к ним пошли? – простонала я отчаянно и села на диван, – Пусть бы убирались себе в свои тёмные пещеры! Надо же! Назвались мужем и женой!

– Не думай об этом, милая. Мы проучили их, теперь они будут знать, как грубить тебе. Вставай, мы должны присутствовать на завтраке у главы!

– А это обязательно? – мне совсем не хотелось никуда идти.

– Ты ведь хотела объяснить своё бегство? Я уже сказал Минару, что твоё бегство ничто иное, как нервный срыв. На тебя столько свалилось: и боги, и поиски тёмных. Кстати, немногие знают, что именно ты сделала для Миитаны. Пришлось рассказать о том, что ты пережила в Драконьих горах и как убила Воплощённого. Донат впечатлился. Очень.

– Правда? – привстала я с подлокотника, на который уложила голову и стала уже было засыпать от ласковых поглаживаний дракона.

– Правда. Даже если он не признается, всё равно я знаю это, – в руках Аури было так спокойно, так уютно. Он понимает меня, как никто.

– Тогда ладно, идём в Ратушу. А шторм еще не закончился? – муж покачал отрицательно головой.

В шкафу стройной шеренгой разместились мои наряды. Платья, костюмы, халаты, сорочки. Хм, а эта недурна. Я вытащила прозрачное нечто с таинственным блеском и нежным цветочным орнаментом по важным местам, приложила к себе. За спиной тут же стал Аури, алые озёра встретились с моими в зеркале. Потом халат стёк разноцветной кляксой на пол, а мой дракон одним движением вошёл в меня сзади. Едва успела схватиться за створку шкафа, как темп стал таким, что вырвал из меня неистовый крик. Аури зарычал и излился в меня, вжимаясь плотно и сильно, потом долго нежил меня в своих руках, мы замерли и наслаждались лаской друг друга. Он сводит меня с ума... Это взаимно – сказали его глаза.

– Вот это, – вытащил он лимонное платье. Юбка была пышной, как цветок, лиф усыпан золотыми камешками.

– Нет, никаких корон, диадем и вообще никаких украшений! – отказалась я от того, что предлагал Аури, – Прости, но это уже перебор. Мы ведь в городе, который даже не столица. Зачем я должна всё это носить?

– Как хочешь, – муж уложил всё обратно в шкатулку-артефакт, – Пойду проверю наших увечных.

– Аури! – обернулся, ждёт, – Я люблю тебя, ты знаешь?

– Знаю, – снова его руки дарят блаженное чувство покоя, – Можешь сама их разбудить.

Я задумалась. Пожалуй, нет. А то потом снова одевать платье, делать причёску. Со смехом отказалась. Аури всё понял, пообещал быстро привести их в чувство и ушёл.

Крик, шипение. Из дверей нага и эльфа сыпануло искрами, вылетело пламя, потом волна воды. Побудка состоялась. Через полчаса мужчины собрались у меня, выпили крепкого кафия, морщась от его горечи – мы не разрешили им подсластить лекарство.

– А кто вас в тюрьму определил? – поинтересовалась я. Оба поморщились.

– Донат. Этот грифон здесь выше по положению главы города. Он не останавливал нас, когда мы вызвали на поединок пару тёмных, даже следил за этим с интересом. Но едва всё закончилось, и парочка дрео позорно сбежала через портал, как он тут же подошёл и объявил, что мы задержаны за драку в общественном месте!

– Доходчиво так объяснил, – наг потрогал скулу, – Мы тихо и спокойно вошли в камеру, позволили себя запереть. Там и просидели до рассвета. Кстати, охранники такие понимающие оказались! И вина нам принесли, и карты!

– Значит, вы весело провели время? – уточнила я.

– Нет, мы так скучали по тебе! Нас мучили угрызения совести! – оба в своих уверениях были единодушны. Я только рассмеялась от этой их слаженности. Это и к лучшему – Дэлаш всегда держался особняком, вот теперь и вовсе стал чужим. Я рада, что они едины, что между нами нет ревности и недомолвок.

Ратуша была снова полна народу. Глава выразил сожаления по поводу моего поспешного ухода и озвучил пожелания здоровья мне и моим домочадцам. Я поблагодарила, и мы приступили к обеду. Донат сидел напротив меня. Иногда он пронзал меня взглядом, суть которого я не могла разгадать. Осуждение? Толика зависти? Интерес? Дамы расспрашивали меня о жизни в Академии, как я попала в этот мир. Беседа была долгой и содержательной.

– Почему бы вам не отогнать шторм от города? – внезапно с энтузиазмом спросила жена мага.

– Тогда в другой области будет буря. Всё должно идти своим чередом. Разумеется, вызвать дождь на измученные жарой поля и огороды – это нестрашно, и никак не повлияет на баланс стихий в мире. Но шторм... боюсь, это нарушит баланс.

– О! – впечатлилась леера Ниюна.

– Шторм утихнет через сутки, – сказал грифон, – Даже самый сильный шторм длится здесь три дня. Так что ждать осталось недолго.

И больше ни слова, ни взгляда в мою сторону. Я досадливо поморщилась и излишне нервно поболтала ложечкой в десерте, отчего капли белоснежной массы вылетели на скатерть. Надо взять себя в руки! Таких, как он, нужно просто игнорировать. Вот мой Аури, мой Риэн, да и Ласс с нагом – просто чудо! Я обернулась сначала к одному, затем к другому. Аури, не отвлекаясь от разговора с магом, накрыл моё колено рукой, пустив мириады искорок по платью. Любит... А наг просто склонился ко мне и при всех глубоко втянул мой запах, объявив, что я пахну, как медовый арун. Насколько я знаю, это цветок из эльфийских садов. Из-за запаха и вкуса он стал основным ингредиентом королевского десерта.

– Как они вас любят! – умилились дамы рядом с нами.

– Я рад вашему счастью, лера Эризель, но не могли бы вы сдержат в следующий раз ваших супругов, когда в город придут дроу? – глава нервничал, был сам не рад своим обязанностям, но договорил до конца свою претензию.

– Я подумаю, – улыбнулась я, ощутив поддержку от всех троих. Серые глаза напротив снова укололи холодом. Донат получил от меня такое же выражение глаз и немного задумался. Я не стану его терпеть долго.

После завтрака нам предложили сходить в Музей моря. Я заинтересованно выгнула бровь, показав Антари и его жене, что они меня заинтриговали.

– Вы знаете, что Саарэн второй по величине порт в мире? – так незаметно они и увлекли меня в сторону куполообразного здания, неподалёку от Ратуши. Аури и наг с Риэном сказали, что им нужно навестить кого-то, а потом они сходят в оружейную лавку. Я вздохнула и отпустила их – мужчины не должны сидеть возле меня все дни и ночи. Если я потеряю и их тоже, то просто уйду из мира. Надеюсь, что этого не будет никогда.

Мы шли по залам, полным экспонатов, наши шаги гулко отражались от стекла витрин, от высокого свода вверху. Здесь были выставки морских чудищ. Некоторые были в натуральную величину, а некоторые представлены лишь макетом. Были все обитатели моря, всевозможные рыбы, крабы, кораллы. Где-то минут через пять я осознала, что нас не трое, а четверо здесь – леер Донат отправился с нами. Он молчал, такой вот хмурой фигурой он неотступно шёл за нами из зала в зал. Я поначалу нервно оборачивалась, но потом рассказы Ниюны и Антари увлекли меня.

– О, Богиня! Кто это? – спросила я, дёрнувшись в сторону от чудовища. Шипы, гребни, длинные руки с не менее длинными когтями, голова вытянутая, с огромными глазами. Длинный хвост похож на хвост моего нага в его втором облике, весь в шипах тоже.

– Это и есть ундина, – раздался сзади хриплый голос Доната. Он подошёл очень близко, так близко, что тепло его дыхания ощущалось на моем плече. Я оглянулась, чтобы встретить штормовое море в его глазах, даже дыхание на миг перехватило, – Точнее ундин. Таким его увидели впервые. Благодаря магии, – его передёрнуло от этого слова, – его облик запечатлели для всех наивных, глупых, восторженных леер, которые грезят встречей с морскими обитателями.

– Да-да! Таким его и увидели! Говорят, это их правитель, – Ниюна обходила статую по кругу и не переставала восхищённо её разглядывать.

– Правитель? То есть, первым к вам пришёл самый важный из них? – удивилась я.

– Говорят, это была незабываемая встреча! – снова заговорил оборотень возле меня. Что он делает? Его голос рокочет, отдаваясь внутри... – Он вынырнул из бездны моря, напугав моряков в порту. Прошло едва пара десятков минут, и пристань была забита горожанами. Кто-то бился в истерике, кто-то выкрикивал обидные речи в его сторону. Глава и маг едва успокоили их. Ундин молчал, он не проронил ни слова. Как ни бились представители власти, в ответ лишь молчание.

– Зачем же он пришёл? – спросила я и сделала попытку отойти чуть дальше, чтобы жар от тела грифона не ощущался так явно. Позади хмыкнули, но тут же рука Доната легла на моё запястье, притянув меня обратно.

– За женщиной, как ни странно, – губы оборотня скользнули по шее, я замерла, – Она стояла дальше всех, не решаясь подойти. Дочь моряка, она часто бывала с ним на корабле. Он видел её, он хотел лишь её...

Когда его губы прижались к моей шее, я дёрнулась и отскочила от него куда подальше. Донат смотрел на скульптуру, и лицо его было бесстрастно, будто не он только что целовал меня. Маг и его супруга сделали вид, будто ничего не видели, но по их дёрганным движениям, я поняла, что они боятся грифона! По правде, я тоже его боюсь. И тех чувств, что он вызывает... слишком сильных.

Мы вышли из музея. Я попросила провести меня к морю. Донат зло сказал, что там опасно.

– Я не боюсь опасностей, лер Донат. Моя стихия не причинит мне вреда! – супруги тоже с энтузиазмом поддержали мою идею, и мы стали спускаться с центра города к пристани.

Каменные, основательные дома, видимо, чтобы влага и морской воздух не вредили им. На окнах милые, всё с теми же морскими обитателями, занавески. Клумбы, укрытые магическими куполами. Ветер порывался поднять наши с Ниюной платья, трепал волосы, но я только улыбалась, подставляя лицо холодным мелким брызгам – мы близко к морю.

У причалов покачивались корабли, зачарованные якоря и канаты держали их крепко. Никого из команд не было видно, моряки тоже не ходили. Море билось о доски, сваи. Я поставила щит перед нами, на что грифон опять отреагировал непримиримо. Он отошёл туда, где море свободно плескалось, его мгновенно вымочило, но его это не остановило. Он тоже любил стихию – глаза закрыты, а на губах блуждает улыбка.

– Лер Антари, скажите, а есть кланы оборотней с ипостасями, скажем, тюленей? – не могла не спросить я.

– Были, но ушли. Куда, мы не знаем. Давно уже мы не видели ни одного из них. Были и тюлени, и киты, тритоны и каракатицы, – рассказывал маг, вглядываясь в даль, – Нет, они не ундины. И даже не родственники им. Они могли плавать в море, охотиться, даже производили там потомство, но ундины... это другая раса. Мы не знаем, кто они, что собою представляют.

– И боитесь их, – понимающе закончила я, – Хотя они по большей части ничего никому и не сделали.

– Только от того, что мы им не препятствуем, – серьёзно сказал Антари, – Вздумай мы отказать им – они обрушат свой гнев на весь город!

Мы ещё постояли немного и стали возвращаться. Донат поравнялся с нами и шёл по правую сторону от меня. Я делала вид, что мне это безразлично.

– Леера Эризель, а правда ли то, что говорят, что у вас сразу несколько детей родилось? – вдруг спросила Ниюна.

– Правда. Так захотела Богиня. Я её жрица, воплощающая её, так что она властна над моей судьбой полностью. Она знает, что делает. Раз она решила, что я стану матерью шести малышей, значит так тому и быть, – похоже, я их оглушила немного. Маг и его жена переглянулись, их глаза удивлённые до крайности.

Возле гостиницы меня уже ждали Шаас и Риэн. Они недобро посмотрели на Доната и обняли меня с двух сторон. Я сразу же согрелась, ведь не смотря на щит, основательно продрогла.

– Что купили? – спросила я, когда меня согрели и так разогрели, что я уже тихо постанывала, не в силах выявить хоть сколько – нибудь сильных эмоций – они сполна насладились моими криками и стонами. Мы сходу зарядили все камни, что принёс Антари.

Аури изучал за столом какие-то документы, мерно шелестели страницы. Риэн и наг совали мне то меч, то кинжал, то магические бомбы, я кивала и восторгалась, хотя не понимала, зачем всё это. Но раз они считают, что нужно, значит так и есть. Риэн увидел, что я засыпаю, и взял меня на руки. Уложил в кровать, нежно, трепетно поцеловал, пожелал спокойной ночи, хоть и был всего лишь вечер, и оставил одну наедине с мягким матрасом и хрустящими простынями.

Во сне я снова видела богов. Их фигуры уже были не такими чёткими, как в ту нашу встречу, слово взял главный в пантеоне. Он спросил, на каком я этапе, что удалось узнать. Я рассказала, что жду встречи с ундинами, ведь они, как оказалось, знают, где Грот Наяд.

– Они согласятся, если ты предложишь им что-то ценное, – Элерон, бог суда, кивнул на мою шею, где было ожерелье из золотых фарими.

– Они им нужны? – я недоумевала, зачем этим странным существам могут быть нужны камни жизни.

– Твоя сила нужна всем в этом мире. Ты ещё не поняла? Ундины такие же магические существа, как и твоя кошка. Но они и отдельная раса. Они были созданы ещё до того, как мы сменили прежних богов.

У костра сидел бог Воды, Тантос. Он молчал, словно не желал участвовать в беседе. Да и вообще ему безразлично, что он будет развоплощён.

– Простите, Тантос? – я позвала его. Все боги встrepенулись, ожидая... чего? – Что вы можете мне сказать о них? Они вам поклоняются?

– Нет, – отрубил он и отвернулся. Сколько же ещё хамов я встречу в мире? – Они никому не поклоняются. Независимые, гордые, холодные, бездушные твари, – ожесточённо, распаяясь с каждым мигом, говорил он, – Если они откажут – а они откажут – больше не лезьте к ним! У вас есть дракон, он вам поможет найти остров. Это всё...

Дальше мне снились серые глаза, которые смотрели то с укором, то с невысказанной тоской, то пылали страстью. Я толком и не выпалась – крутилась с боку на бок, стараясь прогнать назойливое видение. Успокоилась лишь, когда рядом со мной лёг Аури. Я судорожно вздохнула и так крепко обняла его, что он удивлённо хмыкнул, но охотно принял меня в свои руки. Сзади прижался наг, когтистые руки накрыли грудь. Но я взмолилась о пощаде и толчке украденного счастья под названием «спокойный сон». Меня зацеловали, но дали скользнуть в спокойные, счастливые видения.

ГЛАВА 3

Утром мне радостно сообщили, что шторм закончился. Наг и Риэн выглядели бодрыми, в руках мечи, их оголённые торсы сверкали от пота. Я откинула одеяло, потянулась. Оба переглянулись, брякнули свои железки на пол и нырнули ко мне. Я со смехом отбивалась, но они умеют уговаривать – капитуляция доставила удовольствие всем нам. Довольные, с расцарапанными спинами и взлохмаченными головами, мои мужья расслабленно лежали по бокам от меня. Пришлось перелезть нага, чтобы выбраться из кровати. Да, снова поцелуй, снова стоны. Едва вырвалась.

Шаас за дверью ванной шипел что-то о церемонии принятия в род.

– Что ты говорил о церемонии? – вышла я из ванной. Риэн тоже напросился ко мне, от чего я немного задержалась.

– То кольцо-со... – начал Шасси.

– У нас проблема! – влетел в дверь Аури. Я замерла с расчёской в руке, – К нам летят грифоны!

Мы стали наперебой спрашивать, зачем и почему грифоны летят в Саарэн. И какие именно, если Донат такой один. Аури поднял руки, призывая к тишине. Мы умолкли, но теперь ели дракона жаждающими взглядами.

– Рассказываю по порядку. Грифонов заметили на вышке, где на такой случай всегда дежурит стражник. Обычно он спит целый день или режется в карты с приятелем, но не в этот раз. Едва тучи разошлись, первый же луч солнца дал отсвет от золотых перьев Рассветных грифонов. Они уже близко. Оуэр пробежал стрелой через весь город, ворвался в Ратушу, напугав главу и его супругу, быстро и чётко сказал лишь одно слово, которое взбудоражило город: " грифоны!», и упал в обморок.

– Золотые? – спросила я. Муж кивнул согласно и заходил в волнении по комнате. Распахнул балкон, впустив солнце и крики чаек. А также возбуждённые крики горожан, их топот – точнее бегали стражники, – И их... сколько?

– Двое, – сказали от двери. Донат, чёрный грифон собственной персоной, – Я жду вас внизу, леера Хранительница. Вас всех.

И вышел. Я не смотрела в его сторону, но по ревнивым взглядам мужей поняла, что тот оценил и мою сорочку, и мокрое тело. Аури поцеловал меня, но рассеянно и нервно, потом быстро выбрал мне янтарное платье с чудесной вышивкой в виде алых роз, упаковал меня в него, даже не отвлекаясь на мои жаркие взгляды.

– Готовы? – вошёл Риэн, полностью одетый.

– Да, – Шасси оделся в кожу. Змеиную. Это у них такие змеи водятся? Кивнул на моё удивление. Иссиня-чёрная кожа плотно охватывало всё его тело, руки, как и всегда, открыты, за спиной клинки. Красавец... Немного отвлеклись. Я погладила его мускулы, он положил руки мне на спину...

– Идём, – подытожил Аури и вытянул меня из рук нага, – Я тоже никогда не видел золотых грифонов.

– Правда? – спросила я, пока мы спускались.

– Да. Их не видели уже четыре века. Так что последнего из них видел в лучшем случае отец. А может и дед.

Внизу стоял злой, как тёмный дух, Донат. Бросил один взгляд на нас, и в глазах его поселилось ещё больше гнева. Я сделала попытку усмирить зверя и улыбнулась. В ответ издевательская ухмылка. Ну и ладно!

– Они уже подлетают. Вы едва успели, – процедил он.

Я отвернулась от оборотня, не желая больше упрёков и укуров. Я ничем их не заслужила.

– Хранительница вольна делать всё, что считает нужным, – спокойно, но с отчётливой угрозой отрубил Аури. Даже ауру выпустил немного.

Наг нагло обошёл грифона по кругу, имитируя его же поведение: презрительные взгляды, ухмылки и сурово сдвинутые брови. Чёрные, которые придают ему такой демонический вид. Донат развернулся и вышел, хлопнув дверью.

Площадь была совсем рядом, так что мы успели аккуратно к представлению. В небе поднялся настоящий вихрь от сильных крыльев, которые несли массивные тела золотых грифонов. Огромные львиные лапы выбили искры из зачарованной брусчатки. Гордые, орлиные головы с чёрными, умными, но такими жестокими глазами, посмотрели в толпу, а затем безошибочно нашли нас. Один грифон был больше другого. Младший?

– О-о! – восторженно ахнула толпа, когда оборотни окутались туманом и превратились в высоких юношу и девушку. Пылающие золотом волосы, спадающие до самой земли, чёрные глаза, холодно глядящие на нас с супругами, одинаковые наряды из светло-жёлтой шерсти, украшенные камешками, перьями, ремешками. На руках когти, тоже золотые.

– Мы с сестрой рады приветствовать Хранителя! – оба едва заметно склонили головы, – Мы просим о помощи!

– Прошу всех в Ратушу! – вылез наперёд глава, он хоть и трясся от страха перед гостями, но и гордости в нём было хоть отбавляй. Такие гости!

Доната они будто не замечали. Ни грифон, ни его сестра не бросили на него и взгляда. Того, казалось, это не волнует вовсе. Но я видела, как он выпрямил спину, как в глазах его стало ещё больше холода. Грифоны согласились пройти в помещение и поговорить там. Нас провели в уютный кабинет главы, мы расселись в мягкие кресла и диваны. Я несколько волновалась, так что Аури и Риэн сели по обе стороны от меня и теперь ласково гладили мои нервно подрагивающие ладони. Наг присел на подлокотник возле дракона и делал вид, что ему всё ну очень нравится.

Донат стал у кресла главы, замерев там тёмной тенью. Маг опасно на него покосился, но сделал вид, что так и должно быть. Старый моряк Тинта помялся и сел на невысокий табурет, который принёс бледный до синевы служащий. Теперь его длинные ноги лежали на середине ковра, но смеяться никто не рисковал. Грифоны заняли два кресла, которые стояли у камина. Так они оказались на перекрестке наших взглядов, но их спокойствию можно лишь позавидовать – ни дрожи, ни единого движения. Только величественность, врождённый аристократизм и сила. Она кружилась в комнате, заползала в наши лёгкие, танцевала на коже.

– Так что вы хотели от Хранителя? – спросил Донат, взяв огонь на себя. Я всё ещё была под впечатлением и молчала. Теперь же бросила благодарный взгляд на оборотня, который, впрочем, соскользнул с него, будто налетел на невидимый щит.

– К нам прибыли с дипломатической миссией двое дроу. Мужчина представился как Дэлэш нар Данти, – я сжала руки нага и дракона, услышав это имя, – Мы приняли их, в первый день они были любезны и говорили о том, что нам нужно наладить связь с миром. На второй день они установили магическую ловушку в тронном зале. Мы с сестрой отсутствовали, поэтому единственные не попались в неё. Но наши родители и наш народ... – впервые грифон выявил какие-то эмоции. И были они такими сильными, что я посочувствовала ему. Боль, гнев, жажда мести – вот, что было в его голосе и глазах. Девушка сидела неподвижно, глядела в камин. Отсветы огня в её глазах были немного зловещими.

– Простите, но с кем мы имеем честь? – спросил мой Аури.

– Каор нар Моэт и Киора нар Моэт! Наследники Рассветного клана. Хранитель? – чёрные глаза грифона смотрели прямо на... Аури? Он думает, что он – Хра-

нитель? Мы недоумённо переглянулись с главой и магом. Но Аурисжал мою руку, призывая молчать. Что он задумал?

– Ауриснар Гаридар, – представился он, – Владыка Драконьей Долины. Это моя супруга Эризель нар Санеш нар Гаридар. Вдовствующая королева Нефелимов, – впервые мы увидели эмоции и у сестры грифона. Оба смотрели на нас, ожидая пояснений, – Это долгая история, – попытался Аурисвести разговор от нас.

– Это Шаас нар Шасси, сын Великого змея. Ризэн, – дальше Ауриспредставил всех находящихся в комнате. Даже главу и Доната, чему тот рад не был, но кивнул.

Каор пристально посмотрел на сородича. Очевидно, что оба почувствовали свою родственную природу, и сейчас ведут какой-то немой диалог, не отрывая взглядов.

– Донат нар Вогер, так? – спросил золотой. Я ничего не могла поделаться с собой и любовалась игрой пламени в его глазах и волосах. Нет, у меня и в мыслях не было соблазнить его! Просто грифоны для меня загадка и, так сказать, экзотика. Надо же! Настоящий, королевский золотой грифон! Мой восторг почувствовали, грифон бросил на меня один взгляд. Я перестала дышать. Да что с ними? Как они так могут? Аурис, Ласси, Шаас или Ризэн, никто ещё не выбивал из меня дух одним лишь взглядом! Рука Аурисобвилась вокруг моей талии и сжала её, сильно сжала. Предупреждение? Ладно, я буду держать себя в руках.

– Да, – и всё, больше ни слова из уст чёрного оборотня не последовало. Золотой подождал немного, но не дождался ничего. Отвернулся от сородича и снова вперил свои невероятные глаза в нас с драконом.

– Когда мы сможем вылететь, чтобы снять чары с моей семьи? – сразу в лоб спросил он. Его слова не предполагали отказа. Я едва не вскочила, сообразив, что эта помощь выйдет нам боком: ундины могут приплыть со дня на день, а мы будем в горах и пропустим такую важную встречу.

Ауриснова сжал руку на моей спине, а для пущего эффекта ещё и посмотрел строго, как настоящий супруг – диктатор. Я даже рот открыла удивлённая таким его поведением. Да что с ним? Наг растёкся сине-чёрной кляксой по спинке дивана и впитывал наши гримасы с таким вниманием и удовольствием, что захотелось наступить ему на хвост! Я дёрнула его за волосы, он зашипел, потом улыбнулся лукаво. Я тоже ему заулыбалась – он всегда так на меня действует. Грифоны наблюдали за нами, и так внимательно, что я даже вздрогнула, когда обернулась и встретила две пары чёрных очей. И Донат туда же! Просто пронзает своими серыми кинжалами. Выдохнула и села прямо.

– Мы вылетим, как только приплывут ундины! – громко сказал мой алый дракон.

– Хранитель отказывается помочь? – напрягся грифон. Я украдкой любовалась его гордым, узким, хищным лицом, – Зачем вам ундины?

Мы помолчали, Аурисобдумывал, с чего начать. Я кивнула, чтобы он выложил всё, как есть. Зачем обманывать? Мой дракон смерил меня долгим, пристальным взглядом и едва заметно кивнул на грифону. Та сидела прямо, взгляд опущен, поза гордая, но... покорная? У них власть мужчин? Наг и Аурисхмыкнули. Всё ясно: в мире было лишь одно место, где властвовали женщины – Дроувнари. И сейчас там тоже власть мужчин. Я вырвала руки у них и скрестила их на груди. Даже отвернулась и стала лениво помахивать ногами, будто мне всё равно.

– Что это значит? – не утерпел золотой. Его глаза налились злобой, появились алые искры. Я выгнула бровь, показав Аурис, что предоставляю ему право выкрутиться из ситуации самому, раз он решил забрать у меня власть.

– Нам нужны не ундины, а остров в Океане Душ. Он неподалёку от Грота Наяд, – сказал Аури. Голос его был раздражён.

– Вот как, – Каор умолк, но его глаза внимательно следили за нами, – И когда вы ожидаете их?

– Со дня на день, – сказал Донат, – Как только придут ундины, Хранительница, – грифон выделил это слово так, что сомнений у его сородича не осталось, – Постарается вам помочь.

– Хранительница?! – крик души практически. Золотые волосы взметнулись вихрем, когда грифон подскочил ко мне. Я даже дёрнулась от неожиданности, – Ты обманул меня, дракон!

Аури на эти обвинения только сверкнул глазами и тоже встал, закрывая меня. Теперь эти двое царственных мужчин были готовы сцепиться прямо здесь.

– Аури! – не вытерпела я. Дракон обернулся, обжёг злостью. Я встала, выпустила крылья. Муж понял, что дело плохо, и с покорным поклоном, и не утихающим упрямством в глазах, отошёл в сторону, – Никто не обманывал вас, Каор. Вы сами обратились к моему супругу, как к Хранителю. Я так понимаю, в вашем клане принято иметь дело лишь с мужчинами?

– Правильно понимаете! – высокомерно заявил грифон. Донат издал издевательский смешок, чем разозлил золотого до крайности, – Вы все знали? – глава отвёл взгляд, моряк наконец доламал табурет и упал на пушистый ковёр, наг шипел от удовольствия, не переставая, Риэн стоял за моим плечом, готовясь защищать меня. Милый! Я сильнее всех в мире, но ваша преданность делает меня лишь слабой женщиной, что невыразимо приятно.

– Успокойтесь, Каор, – примирительно вытянула я руку к нему. Тот скользнул глазами по моим брачным браслетам и скривился от гнева. Да уж, хотела как лучше, а вышло... что вышло, – Давайте вы, Донат. Похоже, наши гости не способны вести со мною диалог.

Чёрный грифон вышел из-за стола главы, приволок себе кресло из угла, сел, нагло уставившись на соперника.

– Начну с того, что Хранительница Эризель спасла наш мир, – грифоны сцепились взглядами. Девушка же, сестра Каора, встрепенулась, услышав это, – Она и её Богиня Жизни уничтожили Воплощённого – тёмного Бога, которого вызвали на Миитану отступники из дроу и демонов. Её сила неоспорима, как и её заслуги перед всеми нами. Поэтому ваш отказ говорить с нею выглядит по меньшей мере оскорбительно, – я не ожидала такой защиты от спесивого оборотня. Но вероятность того, что он вдруг зауважал меня, слишком мала. Скорее это простое желание утереть нос золотому. Что они не поделили? Если верить Аури, то этих редких оборотней не видели уже очень давно. Так что или кого они не поделили? И когда успели?

– Я... прошу прощения за свою резкость, – смирил свой гнев золотой. Меж тем, меня совсем не растрогала его показная доброта, я столь же высокомерно кивнула, что принимаю его извинения и села обратно на диван. И отвернулась к Шасси. Он гладил мои волосы, щекотал своим змеиным языком шею, вызывая смех. Грифон захрустел кулаками, злобно стиснутыми от моего пренебрежения. Ему вторил гневный хруст от Доната, – Так кто-нибудь скажет нам, стоит ли рассчитывать на вашу помощь?

Все ждали моего ответа. Я не торопилась. Сначала я дождалась извиняющих действий от Аури, его восхищённого шёпота, что он мой целиком и полностью. С удовольствием впитала в себя шок и удивление обоих грифонов от такого поведения

моих мужей, и только потом кивнула Каору на кресло, предлагая продолжить беседу в прежней мирной обстановке. Сел, но теперь уже не так расслабленно. Глаза так и жалят, так и пронзают меня. Не выдержала и глянула на него из-под ресниц, лукаво улыбнулась, прилегла на колени нага, от чего лиф платья сполз вниз. Готов. Глаза оборотня жадно оглядели меня, но он тут же гневно отвернулся. Внутри плескался азарт, я едва усмирила сердцебиение.

– Начну с того, что эта пара, – начала я, – Дэлаш и Сайфен, они из нашей Академии. Преподавали тёмную магию до памятных событий с Воплощённым и тёмными магами. Дэлаш ухаживал за мной, а после Бала Познания стал моим супругом. Всё произошло неожиданно: напиток дроу, снесший все преграды, а также моё благо-разумие, его клятвы. Моя личная жизнь вас не касается, так что скажу лишь, что после того, как он выявил дурной нрав и предал меня с этой своей... соплеменницей, я разорвала наш союз. Так что, явившись к вам, Дэлаш был уже не связан со мной. Я не в ответе за его действия. Да, я виновата, – я встала и подошла к окну. Вдохнула свежий воздух, пытаюсь успокоиться.

Сзади стал Аури, обнял и прижал к себе. Я выдохнула и прижалась к нему – простила его тут же.

– В чём же вы виноваты? – как всегда, отличившись отсутствием такта, спросил Донат.

– В том, что освободила мужчин Дроувнари от ига их женщин. И дала власть Дэлашу, как сыну Верховной жрицы и моему первому супругу. Но я ещё скажу своё слово! Пора ограничить власть там, иначе это может повториться ещё и ещё. Я обещаю вам: как только придут ундины, мы тут же полетим с вами в горы! Я сделаю всё, чтобы освободить ваших родичей... и покарать виновных.

Не стала дожидаться благодарностей или возражений и просьб лететь тут же – просто сбежала. Прошла к пристани. Села на мостки, подальше от кораблей. Рядом подрагивала на волнах небольшая лодочка, такая изящная, словно предназначена она была не для ловли рыбы, а для романтических свиданий. Море было чудесным – спокойным, лазурным. Запах его, свежесть и свобода примирили меня с тем, что мой бывший теперь уже муж стал самым настоящим преступником. Что заставило его так поступить? Сайфен? Это её влияние, или он сам и был таким? Рядом опустился наг, потом и Риэн тоже. Аури укрыл меня тёплой шерстяной шалью и поцеловал в макушку. Все в сборе.

– Прости, – покаялся дракон, – Я знал, что грифон не станет говорить с тобой и разозлится.

– Но он говорил. Потом, когда узнал, что я – Хранитель, – сказала я. В голосе всё ещё слышалась обида.

– Не обращай внимания, з-смейка! Наш дракон хотел немного поважничать, – рассмеялся наг, разрядив обстановку.

– Нужно связаться с Лассером, Эри. Расскажи ему о Дэлаше! Он может прийти в Академию, – с тревогой предложил Риэн.

– Идём скорее! – я встала и потащила их в гостиницу. Тревога разрасталась всё больше. Я так боялась, что он заберёт Даланию! Мне сейчас никак нельзя оторваться от нашей основной цели!

О том, что грифоны поселились в той же гостинице, мы узнали, когда врезались в Каора на лестнице. Ну ладно, я врезалась, потому что бежала впереди всех. Грифон даже не пошатнулся, а вот я стала заваливаться назад. И если бы не его сильные руки, враз сомкнувшись на моей талии, быть бы мне тем самым снежным комом, что летит с горы! Миг мы вслушивались в оглушительный стук моего сердца,

я, тяжело дыша, смотрела в чёрные глаза. А грифон лишь дёрнул углом рта и отставил меня в бок. И спокойно стал спускаться вниз.

– Ты чего? – спросил наг, когда поравнялся со мной.

– Ничего, – едва слышно отозвалась я и взбежала вверх по ступенькам.

Зеркало отразило усталого, с тёмными кругами под глазами Лассера. Я помимо воли улыбнулась, в душе плеснулась нежность и тоска по его рукам. Поймала ответную тоску в его глазах и губами прошептала, что люблю его. Позади меня тут же стали дракон, наг и эльф. Все наперебой приветствовали Ласси, в лицах, очень эмоционально рассказывали о том, что произошло. Мы молчали. Я, потому что вглядывалась в лицо мужа, гадая, как он там без меня. А Лассер внимательно слушал и сразу же стал задавать вопросы по существу. Обожаю его! За его ум, за собранность и ту незыблемую твёрдость, которая стала моей опорой.

– Значит, нужно выставить охрану в детской? – спросил он.

– Достаточно просто попросить саму Академию, милый, – уточнила я, улыбаясь его серьёзности, – Она живая, она будет знать, что делать.

– Хорошо. Значит, ундин вы ещё не видели, – констатировал муж, – Эти грифоны... Вы уверены, что они говорят правду, а не хотят заманить вас в ловушку?

Мы разом застыли. Никто из нас не подумал о таком! Я обласкала моего умного мужа взглядом, наг смущённо прошипел что-то о красоте золотых волос и перьев. Не поняла? Кто-то на что-то намекает? Аури гневно молчал. Сговорились что ли?

– Мы не знаем, правда ли это. Но зачем им нам врать? Они не выходили из своего Гнезда четыре с лишним сотни лет, а тут вдруг прилетели ради чего? Ради пары дроу? Что они могли им пообещать? У Дэлаша есть власть в его Пещерах, но её так же можно отнять, – рассуждал мой дракон.

– Пока логично, – согласился Лассер, – Но это могут быть и происки тёмных. Грифоны сказали, что на их семью и сородичей навели тёмные чары? Тогда их могут просто шантажом заставить привести тебя.

– Расскажи ему, Аури! Расскажи моему любимому супругу-ректору, как ты стал изображать из себя Хранителя из-за того, что Каор просто не пожелал говорить с женщиной! – ехидно выложила я Ласси всё, что произошло.

– Эри... – дракон покорно выдохнул, – Да, так всё и было. Грифон обратился сначала ко мне, назвал меня Хранителем. Если бы они прилетели заманить Эризель в ловушку, то точно знали бы, что Хранитель – она.

– Пожалуй. Но всё же вы должны быть осторожны! Я чувю, что неспроста эти двое появились тогда, когда решается судьба мира.

– А ещё наша милая жена, кажется, увлеклась золотоволосым красавчиком! – сдал меня наг. Я зашипела как кошка и кинулась его душить. Ему и мне понравилось, мы немного поборолись на диване, а потом меня скрутили и зацеловали. С языком. Который вытворял такое у меня во рту...

– Эри, – спокойное и такое усталое от моего Ласси. Я сразу отодвинула нага и подошла к зеркалу. Лассер улыбался мне, нежность и любовь лились на меня из его глаз. Я не выдержала и заплакала, – Я тоже соскучился за тобой, моя любовь.

– Ты мог бы... – я хотела сказать, что он мог бы присоединиться к нам, но муж покачал головой, отвергая мою идею, – Люблю тебя... Что бы не говорили тут всякие змеи, вас мне никто не заменит!

Мир был восстановлен. Аури усадил меня к себе на колени, Риэн ушёл добывать нам пропитание. Наг сказал, что прогуляется и умчался куда-то. Я недоумённо провела его взглядом.

– Как там Академия? – спросил дракон.

– Тихо, пусто, хорошо, – протянул Лассер и рассмеялся, совершенно меня очаровав. Я не отрывала глаз от его изображения. Вот он поправил волосы, вышел из-за своего стола, отошёл к окну. Высокий, стройный, невероятно хорош собой. Мой! – Дети в порядке. Со мной связывались из Эльнари. Лара в порядке, хоть и бедокурят они всем курсом, но грань приличий не переступают. Попутно тренируются у наших стихийников, так что знаний не растеряют к осени, – муж умолк. Мы тоже затихли. Сможем ли мы, успеем ли?

– Милый? – Лассер нашёл мои глаза, – Хоть на день...

Я молила его прийти лишь на день, утолить мою тоску. Жадный, горящий неистовством взгляд обжёг меня даже на расстоянии. Ласс кивнул и пообещал скоро быть. Я закрыла лицо руками и так и сидела в руках Аури. Сердце рвалось от тоски и радости, что скоро обниму моего эльфа. Аури поворчал, что я с ним совсем не считаюсь, на что я ехидно напомнила ему, что сегодня кое-кто не посчитался со мной.

– Милая! Я извинюсь столько раз, сколько будет нужно, чтобы ты меня простила! Прости, прости, – мои руки убрали, алые озёра, полные тепла нашли мои глаза.

– Ладно. Прощаю. Хотя мне даже понравилось так играть, – я с писком отскочила, так как мой дракон уже замахнулся рукой, чтобы хлопнуть меня по заду. Так со смехом мы и упали на тот самый, уже выдавший виды ковёр.

– Так тебе понравилось? – протянула вредная змея, – А так?

Горячие руки подняли платье, поползли вверх на бёдра, потащили вниз бельё. Губы мужа уже ласкали мою шею, потом покрыли лёгкими, но от того не менее жаркими, поцелуями грудь. Я выгнулась, руки притянули голову Аури ближе, пальцами я зарылась в его алые пряди. Красноречивое доказательство его любви уже упиралось мне в живот, как тут дверь распахнулась, впуская Риэна, нага и... Доната? Мы оба застонали разочарованно и встали с пола.

– Что вам нужно? – неприязненно спросила я. Донат был сейчас в полном неистовстве – глаза горят, губы дёргаются, будто я чем-то оскорбила его. Однако я за собой вины не чувствовала никакой, и ему пришлось выпустить пар на другой объект.

– Ундины близко, – прокаркал он, глядя на Аури. Мой дракон зло кивнул грифону и протянул мне руку.

– Тогда не будем медлить! – сказал он и потащил меня к выходу. Аури запихнул в карман моё бельё, я прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Это так заводит...

Наг по пути жаловался, что мы пропустим завтрак из-за этих рыбохвостых. Риэн ехидно ему отвечал, что он, как эльф может быть сыт просто энергией солнца. На что мой змей ответил, что то-то супруг номер четыре так слаб в плане удовлетворения своей любимой Хранительницы. Если бы их не стукнул Аури, клянусь, это сделала бы я! На нас оглядывались, жадно впитывая подробности нашей жизни. Я уже не говорю о золотом и чёрном грифонах, которые показательно презирали наш полигамный брак и окатывали меня осуждающими взглядами.

– Вы готовы? – мандражировал глава, сам трясясь, как листик на ветру. Маг вёл себя куда спокойнее – всего лишь вцепился в руку супруги, которая восторженно подпрыгивала и мечтательно вглядывалась в море.

– С чего вы взяли, что ундины плывут сюда? – спросила я, не видя ни малейшего признака их приближения.

Море было спокойным и таким красивым. Если бы не тревога и утекающее сквозь пальцы время, я бы непременно погуляла бы с моими любимыми по берегу. Аури прервал мои мечтания, повернув меня к морю. Там, вдали мелькнуло что-то.

Мы все замерли, тишина стояла такая, словно пристань опустела. В несколько сильных гребков ундины достигли пристани. Скользнули на мостки, тут же перетекая из своей шипастой – хвостатой формы в двуногую. Мы все жадно наблюдали за ними.

Их было трое. Как и рассказывали нам ранее, они были одинаковой расцветки – лазурь и синева. Наряды из кожи морских обитателей, много ядовитых шипов на наручах, предплечьях, сапогах. Волосы, будто водоросли, колыхались как в невидимой воде. Глубокие синие глаза смотрели будто сквозь нас.

– Леера! – шипел на пределе связок глава, – Леера Эризель! Выходите же!

Три высокие фигуры, пугающе статичные, безразличные и чуждые, стояли неподвижно и молча. Я на подгибающихся от волнения ногах приблизилась к ним на расстояние вытянутой руки. В глазах того, что был посередине мелькнуло что-то. Интерес? Как бы не гастрономический.

– Приветствую вас! Я – Хранительница мира, меня зовут Эризель. Рада встретить представителей славного народа ундин, – молчание. Гнетущее, тотальное. Я умолкла, нервно улыбаясь. Но едва сзади стал Аури, как в строе ундин наметилось движение. На дракона наставили копьё! Все ахнули. Аури упрямо двинулся вперёд и заключил меня в объятия.

– Отойди, – процедил средний ундин. И смотрел он на моего мужа! Я задрожала. Там такие клыки... Нас обступили грифоны, наг и Риэн, даже старый моряк, глава Гильдии.

– Аури... – прошептала я, глядя в холодные, наливающиеся агрессией и жестокостью глаза, – Прошу... отойди.

– Ты уверена? Он опасен! – не отступал муж. Нет, я не уверена, хотелось крикнуть мне. Но я должна быть мужественной! Я кивнула. Аури отступил. Как холодно и неуютно стало сразу! Я едва не бросилась снова в его руки.

Ундин стал успокаиваться, опустил оружие, глаза посветлели. Я выдохнула, снова попыталась улыбнуться. Сама почувствовала, какой жалкой была моя улыбка. Но другой я сейчас не выдавлю.

– Вы понимаете? – спросила я. Все трое кивнули. Я выдохнула с таким облегчением, что в глазах старшего из них мелькнула толика насмешки, – Я понимаю, что вы пришли на торг, то есть обмен, но мне так нужна ваша помощь!

– Камни! – указал на мою шею ундин. Я тут же сняла ожерелье из фиолетовых фарими и протянула ему, – Сильные...

– Я дам вам ещё, если вы покажете нам, где остров Сердца мира! – пообещала я. Но ундины, едва услышав о Сердце, тут же ощерились, – Но почему?!

Глава тут же засуетился и вынес мини-прилавок с предметами, которые, вероятно, всегда вызывали интерес у строгих гостей. Ундины оставили на полотне столика несколько ракушек, горку жемчуга килограммов на три, всяческие сосуды с ядами или вытяжками из водорослей и желез морских гадов. Я кусала губы в отчаянии, нервно комкала платье. Всё рушилось на глазах, ундины уже уходили. Я кинулась к Аури и зарыдала на его плече так отчаянно и громко, что с лёгкостью перекрыла гомон толпы. По мосткам застучали тёмные камни, все стали отходить в стороны.

– Милая, тише! Мы справимся сами, обещаю! Вон Донат тоже сможет облетать море. Будем взлетать с корабля по очереди...

– Обещаешь? – выдохнула я в его губы. Кивнул и накрыл мои губы поцелуем. Плач всё ещё продолжался, но фарими уже стали светлеть, попадались и ярко-золотые. Всё же мой дракон делает меня такой счастливой!

Моей ноги что-то коснулось. Я медленно повернулась. Ундин, тот самый, что говорил с нами, присел у моих ног и пристально изучал камни. По правде, их поднимали и рассматривали все: оборотни, живущие в городе, Донат и оба золотых грифона. Но я не смотрела на них. Только на мужчину у моих ног, только в его неистовые, полные восторга глаза. Я забыла, как дышать, я потянулась к нему, сама себя не осознавая... когти на его руке царапали мой подбородок, синие, зовущие глаза впились в мои.

– Я буду властвовать... – прошипел он сквозь острые клыки и впился в мои губы холодным, неживым поцелуем!

ГЛАВА 4

Нас только двое, мы одни в толще воды. Безбрежный, жестокий и холодный океан, сквозь волны падали яркие солнечные лучи, проходили полосами вниз, но дна не достигали. Телепатия? Ундин увлёк меня в свой мир, показал всю красоту подводного мира. И всё это за пару секунд, что длился поцелуй.

– Эри?! – меня оторвали от далеко не юного морского божества. Да, это так. Века в их мире текут незаметно, но этот ундин знал... многое. В том числе, отсчёт времени.

– Что ты с нею сделал, тварь? – рык Аури прошёл глухой вибрацией сквозь меня, толпу и достиг ундина. Меня передали в руки Риэна. Визги, крики, я никак не могла прийти в себя и сфокусировать зрение на том, что происходило.

– Бегите!!! – заорал кто-то, и горожане со всех ног бросились в город, подальше от пристани. Меня тоже подхватили на руки и уносили. Сзади что-то рушилось, кто-то огромный бился о доски, ломал с громким треском корабли и мостки.

Холодные, блаженно – прохладные ладони сжали моё лицо. Я вздохнула и потянулась к этому кому-то. В меня вливали силу, родную и такую вкусную. Открыла глаза. Ласси! С плачем кинулась ему на шею, жалуясь на коварство ундина, на его гипноз.

– Как ты нас напугала!! – выдохнул мой эльф и так сжал меня в объятии, что я только выдохнула, – Я только прошёл в портал, как увидел толпу оборотней, которые бегут от чего-то. Не успел я подойти к морю, как меня окликнул Риэн. Ты была такой бледной, висела безжизненной куклой в его руках! Никогда ещё так не боялся...

Я огляделась. Мы в гостинице. Лассер сидел на диване, а я на его руках. А где остальные? Мой вопросительный взгляд Лассер долго не замечал, но я умею быть настойчивой. Коснулась его лица, с удовольствием зарылась в волосы пальцами. В его глазах тоже самое – радость встречи. Нежные, тёплые губы моего мужа накрыли мои. Не пущу! Я целовала его, пока хватало воздуха.

– Так где все? – выдохнула я в его губы.

– Эри, пообещай, что не побежишь к ним сейчас! – строгие глаза, серьёзный тон. Я насторожилась, но кивнула, – Когда Ауриэн отобрал тебя у ундина, ты едва дышала. Риэн сказал, что видел только, как с причала в воду падают двое – дракон и ундин. Потом вода забурлила, и ничего не было видно. Наг сражался с оставшимися двумя. И Донат тоже.

– Что с ними? – спокойствие далось мне непросто. Хотелось немедленно растерзать подлого ундина, а также увидеть дракона и нага.

– Его выловили уже. Да живы они! – удержал меня муж, – Живы. Но потрепали их хорошо, так что мне пришлось отлучиться от тебя и помочь им.

Лассер не видел, что происходило на пристани, но наг был весьма красноречив, так что мой ректор просто пересказал мне то, что ему поведали участники сражения.

– Ауриэн принял промежуточную форму и бросился на ундина. Кстати, он уверен, что тот непрост, что он у них главный. Они упали под мостки, на берег. Там долго сражались. Когти и шипы врага не брали драконью чешую, но ундин пользовался гипнозом, так что пару ударов наш алый пропустил, прежде чем понял, в чём дело. Но вот потом, – протянул Ласс. Я требовала продолжения, он сдался, но после долгого, сладкого поцелуя, – Ундин понял, что противник ему не по зубам, прошипел что-то о мести и скользнул в воду, мгновенно перешёл в свой второй облик и был таков. Словно получив сигнал от своего предводителя, в воду нырнули и оставшиеся двое. Наг клянётся, что ещё бы пара минут, и он из них сделал бы фарш.

В дверь постучали. Мы с мужем переглянулись, гадая, кто это такой вежливый. Крикнули оба, что гости могут войти. Два золотых огня метнулись в комнату. Я ахнула, когда оба присели у моих ног. Грифона смотрела на меня с такой тревогой, даже руку протянула, чтобы коснуться и увериться, что я жива. Её брат... я избегала взгляда чёрных глаз, сколько могла.

– Вы живы! – впервые я слышу голос девушки. Киора имела не только примечательную внешность, но и доброе сердце. Я улыбнулась ей и пожала протянутую мне ладонь.

– Да. Спасибо моему супругу – целителю. Как же ты вовремя пришёл, Ласси! – закрыла глаза, сдерживая слёзы, – Вы...

– Мы беспокоились за вас, Хранительница, – грифон уже встал, нашёл стул, сел. Растерянно глядя на брата, грифона тоже встала, кивок на второй стул. Села. Мы наблюдали за тем, как Каор молчаливо приказывает сестре, что делать, и я мрачнела с каждым его взглядом. Он поймал мой укор, гордо выпрямился и упрямо сжал губы.

– С Эризель всё в полном порядке. Ундин взял у неё много сил, чтобы усилить своё влияние на её разум, но я уже восстановил её ауру, – я сделала попытку сесть, но голова пошла кругом, так что Лассеру пришлось снова вернуть меня себе на колени. Закрыла глаза, пережидая карусель.

– Не похоже, – спокойно заметил грифон, – Значит, мы не сможем вылететь немедленно?

– Брат! – о! Протест? Первый, похоже, потому что шок на лице грифона был неподдельным. Но милая, златовласая принцесса встретила этот укор с твёрдостью и внутренней силой. По правде, она готова была уже сдаться, но поймала мой ободряющий взгляд и гордо выпрямилась, – Ты же видишь, как она слаба!

– Вижу, – и это одно слово стоило сотни. Меня презирали. За слабость, за то, что у меня ещё один муж, за то, что я... женщина.

Лассер спокойно продолжил гладить мои волосы, но я ощущала его напряжение. Мой эльф выбрал стезю целителя и больше всего хотел дарить жизнь и здоровье. Но сейчас в нём пробуждался воин, точнее его пробудила наглость и грубость одного конкретного грифона.

– Мне сказали, что вы прилетели за помощью, – сказал мой ректор, – Если вам больше не к кому обратиться, то здоровье Хранительницы для вас должно быть важнее, чем своё собственное!

Наступило молчание, холодное и враждебное. Я открыла глаза и обвела комнату взглядом. На ковре окровавленные тряпки, вероятно здесь переодевали Аури и моего Шасси. Шкаф раскрыт, из него выпали вешалки с моими платьями – заботливый ректор передел меня в домашний, тёплый халат и такие же штаны. На столе уже нет зеркала – переговоры вели подальше от меня, чтобы не беспокоить. И, наконец, грифоны. Киора плачет, с жалостью глядя на меня. Её брат с тайной завистью следит за руками Ласси, но больше никаких чувств... ничего, чего бы мне хотелось.

– Я дам вам знать, когда поправлюсь настолько, чтобы выдержать перелёт. День, два...

– Если это всё, лееры... – Лассер не стал любезничать и прямо указал им на выход.

– Выздоровливайте, леера! – сказал грифон и утащил сестру за дверь.

Мы с Ласси молчали. Я грустно думала, что наг прав, и я действительно увлеклась золотыми перьями... Глупости это всё. Перед нами проблема – ундины не станут помогать. Аури и Шаасс ранены. Город наверняка затаился в ожидании мести морских демонов. Как только мы сможем отплыть... я поставлю барьер за несколько миль от берега, чтобы обезопасить порт. Они конечно не смогут некоторое время плавать к эльфам и людям, но всё же, безопасность превыше всего.

– Он тебе так нравится? – вдруг спросил эльф.

– Что? С чего ты взял? – я рассмеялась, но Лассер заглянул мне в глаза, и я сдалась, – Немного. Глупо, да? Высокомерный, жестокий, непримиримый.

– Красивый, статный, загадочный, – закончил он и улыбнулся.

– Так где Аури? – попыталась я сменить тему.

– Оба в глубоком целительском сне, – сказал мой ректор и подхватил меня под коленки.

– Что ты делаешь? – с любопытством спросила я.

– То, что хотел уже давно, – подозреваю, что мои глаза стали круглыми от удивления, – Провести сеанс лечения... ты помнишь?

Помню... Да и как забыть? Он спас меня и детей, с той ночи в Академии в наших отношениях изменилось всё. Холодный, официально-отстранённый ректор стал моим любящим, нежным и заботливым мужем. Лассер глянул на дверь, и её увили толстые лозы, замок щёлкнул, для верности закрыв единственный вход ещё и механически. И мы остались одни, исчезнув для всего мира.

Свою тоску и жажду по мне мой эльф показал в полной мере: неистово и страстно лаская меня, он сам горел от возбуждения. Я гладила литые плечи, грудь, накрывала его естество рукой, вырывая его стоны. Удовольствие от тяжести его тела, что накрыло моё, ударило по нервам. Я выгнулась, издав долгий, мучительный стон облегчения – он мой, он во мне. Простыни сбиты, в комнате гуляет вихрь от моей силы, сияют мои крылья, которые всегда раскрываются с ним – я люблю, я верю. Я кричу, рвусь ввысь, но он не пускает – ловит мой крик губами, снова вбивается в меня, унося на вершину... Я спрятала слёзы на его груди, долго, судорожно обнимала его. Как много я хотела сказать, но в горле стал комок, мешая говорить.

Но, похоже, ему и не нужны слова. Лассер укачивал меня, как дитя, шептал, что я его любовь... много чего ещё. Так и заснула я под его шёпот, нежась в ласковых, любимых руках.

Утром я проснулась одна. Но я знала, что мой эльф рядом, я ощущала его так явно. На тумбочке у кровати стоял букет свежих роз. Эльфийские, нежные лепестки, невероятный аромат и цвет, который кричал всему миру о любви – алый. Счастливо улыбнулась. В теле бурлила сила, толкая на безумства. Мы сказали грифонам, что на восстановление уйдёт два дня? Прекрасно! Это время я проведу с пользой и удовольствием!

Вышла из ванной, чтобы тут же попасть в руки Аури. После тщательного осмотра, жадных поцелуев и объятий была передана шипящему змею.

– З-смейка! Как ты нас-с напугала! Иди с-сюда, – сгрёб меня в руки и сел на диван.

Дверь впустила Риэна и Лассера. Оба тут же отметили мой здоровый вид и выдохнули. Ласс всё же считал мою ауру, взяв за руку. Я блаженно зажмурилась, потом поймала его взгляд и послала такую волну любви и благодарности, что наг когтистой рукою тут же сжал моё бедро. Ревность? Моё удивление немного усмирило нага, но его глаза обещали мне сладкие муки в самом скором времени.

– Как ты? – это Риэн.

– Лучше, – тихо ответила я и позвала его к себе. Долгий поцелуй, и мне стало ещё лучше, – Рассказывайте! Что произошло и чем это нам грозит?

Аури устало опустился на стул, один из тех, где сидели грифоны. Воспоминание о грубом золотом больше не причиняли мне ни малейшего неудобства – мой целитель творит чудеса!

– Этот ундин, что он делал с тобой? – решил для начала спросить дракон.

– Показал мне море, – мой ответ так удивил их, что на несколько минут в комнате установилась тишина.

– Показал тебе море? Эри! Ты уже едва дышала! Он выпил твою силу подчистую! – распалился Риэн, – Твои глаза смотрели, но не видели. Губы что-то шептали, кожа стала бледной до синевы! Я думал, что мы потеряем тебя!

Риэн схватил мои руки и покрыл поцелуями. Я прижала его голову к своему животу и заплакала. Я так же боюсь потерять вас. Похоже, они даже не думали, что я так сильно люблю их – вон как удивились.

– Он использовал твой резерв для гипноза. Простое внушение. А может быть что-то вроде врождённой телепатии. Недаром он один говорил с нами на берегу, – задумался Аури, – Кстати, многие были разочарованы, что твои камни исчезли у них просто из-под носа!

– Родители зачаровали мои фирими ещё в детстве, чтобы они переносились в шкатулку! То же и с нашими малышами, – я схватила руку Лассера, – Как они?

– Нормально, – я жадно вглядывалась в его лицо, и он сдался, – Я подозревал, что ты будешь спрашивать, и записал один день из их жизни на кристалл!

Он был зацелован, заласкан в благодарность! Кристалл вынули, бережно опустили на подставку. И мы увидели, как утром в детскую пришли эльфийки, как ловко они переодели детей, накормили. Разноцветные головы девочек и мальчиков мелькали то тут то там – телепортировались они легко и охотно, с той же лёгкостью переносились игрушки и бутылочки с молоком. Меня утешали, как могли, но я так хотела к ним!

– Мы скоро вернёмся, Эри, – шипел наг.

– Спасибо, милый, – поблагодарила я Лассера за этот дар, – Аури. Что было дальше?

– Дальше? Этот скользкий гад превратился и исчез в море. А меня утащили на себе Донат и Риэн. Потом они принесли Шаасса. Мы все рады, что Лассер пришёл. Если бы не он, то наше восстановление прошло бы не так безболезненно и быстро, – дракон посмотрел на эльфа с благодарностью, – Донату тоже досталось. Но меньше, чем нам. Он уже давно на ногах. Проблем у него теперь много...

– Он приходил уже, сказал, что глава не в себе, горожане закрылись в домах и боятся выйти наружу. Они ждут, когда придут твари глубин и уничтожат город, – дополнил рассказ Аури наг.

– Но тут грифон принял твою сторону, милая, – фыркнул Аури.

– Следует уточнить, какой именно грифон, – подвигал бровками наг, намекая на мою симпатию к золотому. Я с осуждением глянула в его голубые глаза.

– Шасси! – прошипела я не хуже моего змея, – Грифоны к нам уже заходили вчера. Каор был очень разочарован моей слабостью. Очевидно, он думал, будто я бесчувственная и бессмертная.

– О-о! Так Лассер уже успел оценить... – в нага полетела подушка, – Его высочество грубияна?

– Да, успел, – усмехнулся Лассер и прижал меня к себе, отобрав очередной снаряд из рук, – Эри расстроилась после их ухода. Не спорь, милая, это так. Не думай, что мы не заметили. Да, он красив и знатен, гордый, сильный. Эри, всё повторится... Дэлаш.

Я кивнула, признавая их правоту. Да, так было и с дроу. Его сила, его страсть, это подкупило меня. Но чем всё закончилось? Предательством! А вот спокойные, весёлые, дружелюбные, даже холодные, как Лассер, Аури, наг и Риэн до сих пор со мной. И я знаю, что так будет всегда. Раскрыла крылья, предлагая им стать ближе. Аури и Риэн у моих ног, Лассер за спиной, а Шасси сбоку, на диване. Укрыла их крыльями, открыла душу и суть. Сила Жизни, которую питала их любовь, свободно текла через нас всех, она смыла тревоги, она показала, что мы – едины. Знаю, грифоны будоражат меня своей силой, но я не пойду больше на поводу своих желаний.

– Невероятно...

– Да уж, – выдохнули все.

– Есть хочу! – я не ела два дня, так что живот свело от голода. Громкое, заунывное бурчание показало мужчинам, что я могу помереть теперь уж точно!

– Я сбегаяю! – кинулся наг. За ним Риэн. Небольшая заминка в дверях, но победила дружба и широкий дверной косяк.

Мы посмеялись, пообнимались. Аури принёс из своих запасов кусок шоколада. С орехами... м-м, люблю тебя! Благодарно улыбаясь, я откусывала от плитки целые куски.

– Вот! Всё, что было на кухне! Мы забрали всё до крошки прямо из-под носа его высочества, – ехидничал Шаасс, в лицах пересказывая эмоции золотого грифона.

– Ну зачем ты так? – укорила я. Наг тут же насторожился, высматривая малейшие признаки увлечения оборотнем, – Его сестра ведь с ним живёт! – закончила я.

Шасс почесал макушку, осознавая, что оставил без обеда и бедную девушку. Мы окинули взглядом стол, решая, чем поделиться. Та-ак, куриц у нас целых три, четыре больших запеченных рыбины, две миски салата. Кувшин молока и огромный ягодный пирог я тут же придвинула к себе, показав, что этим я не поделюсь ни за что!

– Давайте я отнесу им салат? – предложил Риэн. Все покивали и налетели на еду, больше не отвлекаясь. Риэн, не откладывая, подхватил миску с салатом, пару булочек с яблоком и вышел.

– Сейчас лопну, – еле слышно просипела я, ощущая, как натянулся живот. Те же стоны справа, слева и от моих ног, где любил лежать наг.

Хлопнула дверь, вошёл Риэн. Растерянный, задумчивый. Он сел на диван и уставился на нас пристальным взглядом.

– Что? – не выдержала я.

– Грифон был очень благодарен, – растерянно сказал Риэн, – Сказал, что желает тебе скорейшего выздоровления. Расспрашивал, как мы все познакомились, не ревнуем ли тебя друг к другу.

– Ну? – поторопили мы его, как могли.

– Я сказал только, что мы всем довольны, что твоё, Эри, счастье нам важнее собственного. Тогда он... – мой эльф закопался руками в свои волосы и застыл.

– Только не говори, что он готов присоединиться!!! – крик души от нага. Риэн кивнул.

Несмотря на сытость и лень, все вскочили и тут же стали пререкаться, упрекая друг друга в недосмотре за мной. Я закрыла глаза, довольно улыбнулась. Им нечего бояться – все эти грифоны, их грубость, хамство, мне это не нужно.

– Эри? А ты что скажешь? – вдруг вспомнили они обо мне.

– Ничего, – просто ответила я, – А что я могу сказать? Я не знаю, что именно сказал Каор Риэну, но уверена, что тот просто чего-то не понял.

Все стали пытаться эльфа. Тот отбивался, но по капле, по капле с него выдавили все слова и диалоги в комнате грифонов.

Со слов Риэна.

Грифон усадил меня, как дорогого гостя. Его сестра, покорно и молча, налила нам кафию, а затем ушла к себе в комнату.

– Здорова ли Хранительница? – спросил Каор. Чёрные глаза блестели беспокойством. Неискренним, разумеется.

– Здорова, ведь с нею её личный целитель, – усмехнулся я.

– Вот как? Как же вы все стали её супругами? Вы ведь такие разные! – кафий он пил мелкими глотками. Длинные, белые пальцы со звериными когтями постукивали по чашке.

– Нас свела судьба и Богиня Жизни, покровительствующая Эриэль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.